

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 6 (19)

1909.

Десять лѣтъ назадъ.

А. П. Ленскій за работой надъ своимъ проектомъ
памятника Гоголю.

МОСКВА

Воскресенье 10-го мая 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

РАМПА

Телефонъ № 258-25. И ЖИЗНЬ, Телефонъ № 258-25.

издающійся въ Москвѣ подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ — 6 руб., полгода — 3 руб., * ОБЪЯВЛЕНІЯ: впереди текста — 75 коп., позади — 3 мѣс. — 1 руб. 50 к., 1 мѣс. — 60 коп. 50 коп. со строки петита.

Главная контора и редакція: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНПМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ «Новаго времени», В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала «Рампа и Жизнь», кромѣ Москвы, производится: въ ПЕТЕРБУРГѢ — Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ и въ кіоскахъ В. А. Пташниковъ; въ ОДЕССѢ — кіоски Альшугера; въ КІЕВѢ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ САРАТОВѢ — книж. маг. Суворина; въ ТВЕРИ — кіоскъ Коротѣева; въ КАЗАНИ — у С. П. Коломенскаго и маг. «Восточная Лира».

а также во всѣхъ кіоскахъ при ДС железнодорожныхъ станціяхъ.

Театръ „Эрмитажъ“ Садъ.

— ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВСЕЙ НЕДѢЛИ —
ГВОЗДЬ СЕЗОНА.

■ ■ НОВАЯ СЕНСАЦІОННАЯ ОПЕР. ■ ■

„ГОСПОДА ОТЪ МАКСИМА“

(МАКСИМИСТЫ).

Главн. режиссеръ А. А. Брянскій. ■ Администраторъ А. Н. Шульцъ.

НА РОСКОШНОЙ ВЕРАНДѢ КОНЦЕРТЪ МОНСТРЪ.

Знаменитая испанка м-лле Форнарина, съ ея сенсач. №, La belle Корель,
Сестры Андраши, гг. Сигнеръ (тирольск. дуэтъ) и др. № №

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Знаменит. ориг. американск. труппа
Пиккадъ. Всем. изв. тріо Вилле
(эквилибр.-акробаты). Жонгл.-гер-
кулесъ Аккоста. Фантастич. тан-
цы м-лле Фоляй. Испанск. танц.
La belle Флоридо и др.

*** Я. В. Щукинъ.

ВАЖНО И БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМО

для Театровъ, Концертныхъ залъ, Народныхъ домовъ, Цирковъ
и пр., какъ для наружнаго, такъ и для внутренняго освѣщенія.

Керосино и спирто-калильные лампы „РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ“

системы ГАЛКИНА

силую свѣта въ 300, 500, 750, 1000 и 1350 свѣчей.

Удостоены ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ
на выставкахъ въ Россіи и за границей.

Безусловно наилучшая система калильного освѣщенія въ виду
солидности конструкціи, безопасности отъ взрыва, простоты
ухода, дешевизны эксплуатаціи.

Иллюстрированные каталоги высылаются по востребованію
Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о. Спб., Адмиралтейская наб., 6.

Отдѣленія: МОСКВА, ОДЕССА, БАКУ, ВЛАДИВОСТОКЪ, ХАРБИНЪ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Артистъ Н. К. Трояковъ

КОМИКЪ

свободенъ на лѣтній сезонъ.
Зимній сез. служилъ въ Иркутскомъ
театрѣ обществ. собранія.

Адресъ: г. Щигры, Курской губерніи.

На курсахъ стенографіи М. К. Петровой принимается ПЕРЕПИСКА НА МАШИНАХЪ

отъ 40 коп. за листъ.

Каретный рядъ, Больш. Спас-
скій пер., д. церк. Спаса, кв. 40,
(противъ магазина Шолохова).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 6 (19).

СОДЕРЖАНИЕ.

О конвенции. — История первого предст. „Чайки“ (продолж.). *Евт. П. Карпова.* — Театральная клоака. *В. В. Протопопова.* — Словарь сценических дѣятелей, стих. *Lolo.* — Жизнь актера (продолж.). *Ст. Бирюкова.* — Отъ союза сценических дѣятелей. — Москва. — Петербургскія вѣсти. *Н. Г. Еремьева.* — За рубежомъ. — Письма въ редакцію. — Отвѣты сотрудникамъ и читателямъ. — Гость Терентище, ком. въ 1 д. (продолж.). *Ник. Ал. Попова.* — Письма изъ Одессы. *Ал. Бурдъ-Восходова.* — Письма изъ Ростова-на-Д. *Ростовскаго театра.* — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Памятникъ Гоголю, раб. А. П. Ленскаго (два снимка). — „Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра (семь снимковъ). — „Максимисты“ на сценѣ театра „Эрмитажъ“. — Т. Сальвини. — „Кафэ“, архитект. мотивъ *Н. А. Эйхенвальда.* — „Синяя птица“ (турнэ Дуванъ-Торцова).

Всѣ подписчики прекратившагося журнала „Рампа“ получаютъ съ 5-го апрѣля издающійся подъ редакціей *Л. Т. Мужштейна (Lolo)* журналъ „Рампа и Жизнь“. Адресъ конторы и редакціи: Москва, Бронная, б. Козихинскій пер., д. Мясикина, кв. 4.

Постоянными сотрудниками „Рампы и Жизни“ состоятъ: *Т. Ардовъ, Н. Н. Архангельскій, Н. Басъ, А. Бурдъ-Восходова, Н. Н. Вашкевичъ, В. Н. Гартевельдъ, А. С. Грузинскій, Н. Г. Еремьевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, А. А. Плещеевъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. С. Сахновскій, П. А. Сергѣенко, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергій Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.*

Россія обязалась примкнуть къ Бернской конвенции не позже 1911 года.

Это было поставлено однимъ изъ существенныхъ условий подписанія договора, и Россія должна была пойти на это условіе.

А разъ дѣло обстоитъ такъ, то на вопросъ о конвенции не можетъ оказать никакого вліянія принятіе Думой законопроекта объ авторскомъ правѣ въ томъ или другомъ видѣ.

Какъ ни шумѣли бы російскіе театры, какое пожеланіе ни выразила бы Дума — фактъ остается фактомъ.

Наступитъ 1911-й годъ, и волей-неволей Россія примкнетъ къ конвенции, и заплачутъ наши переводчики.

А пока они и, съ другой стороны, заинтересованные въ конвенции иностранные драматурги волнуются совершенно напрасно.

Парижскіе драматурги даже слали громовые протесты по поводу того, что Дума высказалась за свободу переводовъ, но въ сущности это пальба изъ пушекъ по воробьямъ, такъ какъ авторитетное мнѣніе Думы имѣетъ значеніе только до 1911 г., т.-е. на слишкомъ короткій промежутокъ времени, о которомъ и говорить въ сущности не стоитъ.

Дума высказалась за свободу переводовъ для изданій, отпечатанныхъ на иностранномъ языкѣ за границей, но это имѣетъ лишь платоническое значеніе, такъ какъ конвенція уже на нашемъ порогѣ и стучитъ къ намъ въ дверь.

Мы сами всецѣло на сторонѣ противниковъ конвенции.

Мы не сомнѣваемся, что конвенція понизитъ уровень переводовъ, внесетъ въ эту область нежелательную монополию со всѣми ея послѣдствіями, отдастъ русскій театръ въ руки предприимчивыхъ и ловкихъ издателей торгашескаго типа.

Большимъ зломъ грозитъ конвенція, но это зло уже совершившійся фактъ, и помочь тутъ ничѣмъ, а тѣмъ паче шумомъ, — невозможно.

Dura lex, sed lex.

И ломать по этому поводу перья, это значить уподобляться Донъ-Кихоту, сражавшемуся съ вѣтранными мельницами.

Оно конечно, сраженіе съ мельницами занятіе безвредное, а для сражающагося и пріятное, и шумное, и въ то же время безопасное... Но, увы, мельницы остаются мельницами, а злой волшебникъ — злымъ волшебникомъ.

Москва,

10 мая 1909 г.

Часть нашей печати и специальной театральной прессы подняла громкій шумъ вокругъ засѣданія Государственной Думы, посвященнаго первому чтенію законопроекта объ авторскомъ правѣ.

По этому поводу надо замѣтить, что шумъ этотъ совершенно не основателенъ.

Вѣдь, нашъ театръ и нашего артиста интересуетъ только та часть законопроекта объ авторскомъ правѣ, которая касается конвенции и связаннаго съ ней вопроса о свободѣ переводовъ.

А, между тѣмъ, вопросъ этотъ уже для нашей страны предрѣшенъ и притомъ предрѣшенъ въ категорической формѣ.

При подписаніи торговаго договора съ Германіей,

Исторія перваго представленія „Чайки“ на сценѣ Александринскаго театра 17 октября 1896 г.

Воспоминанія Евт. Павл. Карпова.

(Окончаніе*).

Открыли занавѣсъ.

Въ первомъ же явленіи, когда Маша предлагаетъ Медвѣденко понюхать табуку и говорить: „Одолжайтесь!“ въ зрительномъ залѣ раздались хохотъ...

Когда Сорнина—Давыдова вывели на сцену въ креслѣ (на чемъ настаивалъ Антонъ Павловичъ), публика покатила со смѣху. Кое-кто зашикалъ, чтобы унять неумѣстный смѣхъ. Но „весело настроенную“ публику было трудно остановить. Она придиралась ко всякому поводу, чтобы посмѣяться... Фразы Сорнина, сказанныя безъ всякаго подчеркиванія, въ родѣ: „У тебя маленькій голосъ, но противный“, вызывали хохотъ. Выходъ Варламова—Шамраева съ фразой— „Въ 1873 году“,—хохотъ... Появляются изъ-за куста тѣни,—необыкновенное веселье въ зрительномъ залѣ.

Нина—Коммиссаржевская нервно, трепетно, какъ лебютантка, начинаетъ свой монологъ:

„Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени...
Неудержимый смѣхъ публики...

Коммиссаржевская повышаетъ голосъ, говоритъ проникновенно, искренно, сильно, нервно...

Проектъ памятника Гоголю, работы
А. П. Ленскаго.

Покойный А. П. Ленскій, обладавшій, какъ извѣстно, крупнымъ талантомъ художника и скульптора,—сдѣлалъ свой проектъ памятника Гоголю. Воспроизводимъ снимки съ этого интереснаго проекта, предоставленныя намъ А. М. Кондратьевымъ.

Залъ затихаетъ. Напряженно слушаютъ. Чувствуется, что артистка захватила публику.

Но вопросъ Аркадиной: „Сърой пахнетъ! Это такъ нужно?..“ снова вызываетъ гомерическій хохотъ...

Лучшія мѣста перваго дѣйствія пропали, непонятія „веселой публикой“.

Конецъ акта прошелъ благополучно, и когда закрылся занавѣсъ, раздались аплодисменты.

Актеры вышли на вызовъ.

В. Ф. Коммиссаржевская, взволнованная, со слезами на глазахъ, бросилась ко мнѣ со словами:

— Что же это за ужасъ!.. Я провалила роль... Чему они смѣются?

Я успокоилъ ее, сказавъ, что она превосходно сыграла первый актъ, что если и дальше она будетъ играть съ такимъ подъемомъ, то, навѣрно, захватитъ публику.

Второе дѣйствіе прошло недурно.

Варламовъ въ своей сценѣ съ Аркадиной снова вызвалъ смѣхъ всего зала и ушелъ подъ аплодисменты.

Сцена между Тригоринимъ и Ниной не произвела должнаго впечатлѣнія. Сазоновъ—Тригоринъ провель свою роль съ искусной актерской техникой, но мало-характерно. Въ немъ не чувствовался писатель. Его жалобы на свою писательскую долю, на ужасы его жизни, на его мученія, неразлучныя съ творчествомъ, звучали неубѣдительно. Въ нихъ не было глубины страданія, надрыва „меланхоличности“, а главное не было искренности.

Чудный по художественной простотѣ конецъ второго акта публика не оцѣнила.

Она, очевидно, ждала совсѣмъ иного, и разочаровалась.

Третій актъ доставилъ публикѣ много веселья.

Выходъ Треплева съ повязкой на головѣ—смѣшокъ въ залѣ. Аркадина дѣлаетъ перевязку Треплеву—неудержимый хохотъ. Конецъ сцены между Аркадиной и Треплевимъ, когда они начинаютъ надѣлять друга такими эпитетами, какъ: „Декадентъ, кievскій мѣщанинъ, скряга, оборвышь!“—веселятъ публику.

Варламовъ—Шамраевъ въ своемъ монологѣ объ актерѣ Измайловѣ и его оговоркѣ: „Мы попали въ запендю...“ снова вызываетъ смѣхъ. И послѣдняя, финальная сцена третьяго акта пропадаетъ.

Шумъ зъ залѣ. Вызовы автора и актеровъ... Шиканье...

Ко мнѣ въ кабинетъ, блѣдный, съ растерянной, застывшей улыбкой, входитъ Ант. Павловичъ...

— Авторъ провалился...—говоритъ онъ не своимъ голосомъ...

— И почему они все смѣются, идиоты!..—съ раздраженіемъ замѣчаетъ Н. Ф. Сазоновъ.

Меня вызываютъ на сцену.

В. Ф. Коммиссаржевская вся дрожитъ въ нервномъ припадкѣ.

— Я боюсь, Евтихій Павловичъ, повторять монологъ перваго акта... Они опять будутъ смѣяться... Я уйду со сцены... Это пытка... Я не могу...

* См. № 5 (18) „Рампы и Жизни“.

— Ничего, Вѣра Федоровна, обойдется... — успокаиваю я...—У васъ до монолога трогательная сцена... Только вы не завертывайтесь въ простыню... Публика такая, что одно рискованное движеніе—и смѣхъ...

— Да, да... Я не буду завертываться въ простыню... Вы скажите Антону Павловичу...

— Хорошо, хорошо... Я скажу... Начинаемъ... Давайте занавѣсь.

Стою въ темнотѣ за кулисами и съ нервнымъ напряженіемъ слушаю, что-то будетъ.

Коммиссаржевская ведетъ сцену превосходно. Съ необычайнымъ нервнымъ настроеніемъ. Тонко, проникновенно и до слезъ трогательно. Р. Б. Аполлонскій, видимо, зараженный ея настроеніемъ, играетъ съ подъемомъ.

Съ замираніемъ сердца, жду я монолога Нины.

„Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки“...—начинаетъ Коммиссаржевская.

Въ залѣ гробовая тишина. Ни одного смѣшка.

Мимо меня въ темнотѣ проходитъ Антонъ Павловичъ. Останавливается на минутку, прислушивается. Пожимаетъ мнѣ руку и неслышно отходить.

Коммиссаржевскую провожаютъ со сцены аплодисментами.

По окончаніи пьесы, вызываютъ автора и артистовъ.

Но Антона Павловича уже нѣтъ въ театрѣ. Актеры выходятъ одни.

И до сего дня я не могу безъ волненія вспомнить этого знаменательнаго вечера перваго представленія „Чайки“.

Вижу блѣдное лицо Ант. Павл. Чехова, съ растерянной, застывшей улыбкой, слышу тусклый, хриплый голосъ, которымъ онъ произнесъ фразу: „Авторъ провалился“.

На другой день утромъ ко мнѣ въ театръ пріѣхалъ А. С. Суворинъ, разстроенный, огорченный за Чехова до болѣзни.

Онъ сообщилъ мнѣ, что Ант. Павл. съ утреннимъ поѣздомъ уѣхалъ въ Москву, и просилъ его совместно со мной сократить пьесу и выбросить кое-какія ремарки.

21-го октября „Чайка“ шла во второй разъ, со сдѣланными А. С. Суворинымъ и мной небольшими купюрами и измѣненными ремарками.

Театръ былъ переполненъ. Публика (не бенефисная) съ полнымъ вниманіемъ слушала пьесу.

„Чайка“ имѣла выдающійся успѣхъ, но... было поздно.

Всѣ газеты оповѣстили уже о провалѣ „Чайки“ на первомъ представленіи въ Александринскомъ театрѣ.

Пьеса прошла пять разъ при полныхъ сборахъ и при неослабномъ успѣхѣ. Она была снята съ репертуара дирекціей театровъ, несмотря на мой энергичный протестъ.

Евѣхій Карповъ.

Театральная клака.

Вопросъ о клакѣ въ русскихъ театрахъ ежегодно появляется въ нашихъ газетахъ какъ дождевой пузырь на водѣ: вскочить, надуется и... лопнетъ, не оставивъ никакого слѣда...

Да, къ сожалѣнію, газетныя нападки на клаку оказываются совершенно безрезультатными... Зловреднѣйшая театральная организація дѣйствуетъ, очевидно, по системѣ крыловскаго кота Васьки и „слушаетъ да ѣстъ“ тотъ жирный кусокъ, который ей даютъ операціи въ театрахъ большихъ городовъ... А въ итогѣ приходится констатировать, что борьба съ клакой не-

„Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра.

Юдина (Купчи́ха), Головинъ (Купецъ).

Фот. К. А. Фишера.

мыслима... тамъ, гдѣ находятся люди, готовые прибѣгать къ специальному продукту для унавоживанія почвы, на которой вырастаютъ лавры...

Этотъ продуктъ—деньги.

Говорятъ, будто одинъ французскій драматургъ, просмотрѣвъ счетъ, поданный ему „шефомъ“ клаки послѣ перваго представленія пьесы, по окончаніи которой его вызвали семнадцать разъ, схватился за голову и закричалъ:

— Еще одинъ такой грандіозный успѣхъ, и я разоренъ!..

* * *

Кто былъ первымъ клакеромъ?..

Когда этотъ вопросъ задалъ Вольтеру, онъ отвѣтилъ, что считаетъ имъ дьявола...

— Почему?

— Въдѣ клакеръ, въ сущности, не что иное какъ льстецъ. Онъ льститъ автору или актеру, выражая ему свое восхищеніе. Такимъ льстецомъ былъ дьяволъ, начавшій соблазнять Еву восхваленіемъ ея внѣшности. Значитъ, первый клакеръ—дьяволъ!..

Я вычиталъ этотъ анекдотъ въ французскомъ театральномъ альманахѣ и за достовѣрность его не отвѣчаю. Исторически созданіе клакерства приписывается Нерону; когда онъ выступалъ въ циркѣ декламаторомъ или пѣвцомъ, специально оплаченные люди (augustans) должны были самымъ шумнымъ образомъ выражать ему свое одобреніе. Кромѣ того, по словамъ Тацита, Нерону всегда аплодировали солдаты, а Сенека и Секстъ Афралій Бурръ всячески „вдохновляли“ толпу для такихъ же восторговъ.

Наоборотъ, императоръ Гальба ненавидѣлъ клакерство и запретилъ солдатамъ аплодировать.

Это все, что извѣстно о клакерахъ въ исторіи Рима. Какой прекрасный администраторъ погибъ въ лицѣ Гальбы и какъ жаль, что онъ поторопился умереть въ 69-мъ году!..

Во Франціи на клакеровъ уже начинаютъ обращать вниманіе въ концѣ XVIII-го вѣка. Г-жа Ментансье, имѣвшая въ Парижѣ, въ 1790 годахъ, собственный театръ („Théâtre Montansier“), сообщаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ интересную таксу клакеровъ.

Конечно, ей, какъ директрисѣ театра, въ этомъ дѣлѣ и книги въ руки...

Обыкновенный аплодисментъ или встрѣча актера при выходѣ—5 франковъ, двойной—20 фр.; тройной—25 фр.; вызовъ ординарный—25 фр.; вызовы продолжительные—50 фр.; восторженный шопоть—15 фр.;

аплодисменты, сначала прерываемые протестами, но затѣм бурные, заглушающіе протесты—32 фр.; смѣхъ простой—8 фр.; смѣхъ искренній—10 фр.; смѣхъ, прерываемый восклицаніями,—20 фр.; восклицанія ужаса послѣ сценъ убійствъ и затѣмъ аплодисменты—12 франковъ.

Въ эту же таксу, по словамъ г-жи Монтансье, входили восклицанія въ толпѣ, при разѣздѣ: „Какая прелестная труппа!“, „Какой ансамбль!“ „Это лучше, чѣмъ во Французской Комедіи!“

* * *

Въ дальнѣйшемъ теченіи французской театральной жизни клакерство превращается уже въ настоящее коммерческое предпріятіе. Въ 1820 году нѣкто Сотонъ основываетъ въ Парижѣ специальное бюро „Страхованія драматическихъ успѣховъ“ („Assurance des succès dramatiques“). „Шефы“ клаки, имѣющіе собственныя организациі, вступаютъ въ контрактныя отношенія съ директорами театровъ, беря на себя „генеральную антрепризу по созданію успѣха пьесъ“.

Сохранился одинъ изъ такихъ контрактовъ. Онъ подписанъ директоромъ театра „Водевиль“ съ одной стороны, и нѣкимъ М. Коше—съ другой, при чемъ обѣ стороны связали себя этимъ договоромъ съ 1 октября 1834 года по 30-е марта 1841 года.

Контрактъ состоитъ изъ семи пунктовъ, въ которыхъ Коше обязывается между прочимъ: являться ежедневно въ 4 часа къ директорамъ театра за распоряженіями и указаніями, бывать на всѣхъ генеральныхъ репетиціяхъ пьесъ, поддерживать дебюты артистовъ, принятыхъ въ составъ труппы, и пользоваться услугами людей только вполнѣ прилично одѣтыхъ.

А за предоставленное ему исключительное право оперированія въ театрѣ „Водевиль“ Коше платитъ за время, указанное въ контрактѣ, двадцать тысячъ франковъ...

Дирекція не принимаетъ на себя никакихъ обязательствъ, кромѣ ежедневнаго снабженія Коше определеннымъ количествомъ даровыхъ билетовъ, которые онъ имѣетъ право раздавать кому ему угодно, и по-постояннаго дарового пропуска въ театръ его, Коше, съ двумя помощниками.

Конечно, соглашаясь уплатить дирекціи „Водевиль“ двадцать тысячъ франковъ, Коше едва ли возлагалъ особенныя надежды на продажу своихъ даровыхъ билетовъ: онъ долженъ былъ раздавать ихъ такимъ же даровымъ клакерамъ. Главные доходы „шефовъ“ подобныхъ организаций, какъ прошлыхъ, такъ и настоящихъ, являются результатомъ ихъ особыхъ приглашеній съ авторами и актерами, желающими видѣть лавровыя листья на кустахъ репейника.

Такихъ милыхъ людей очень много. Это наглядно видно изъ того, что когда знаменитый Огюсть, бывшій „шефомъ“ клаки парижской „Большой Оперы“ въ семидесятыхъ годахъ, пожелалъ передать свое почетное званіе, онъ получилъ за него 80,000 франковъ...

* * *

Въ Парижѣ клакеровъ называютъ „римлянами театра“ или „рыцарями люстры“. Въ каждомъ театрѣ существуетъ собственная клака, которая повинуется своему „шефу“. Такой „шефъ“ бываетъ на генеральныхъ репетиціяхъ пьесъ, отмѣчаетъ мѣста, которыя нужно „подчеркнуть“, по указаніямъ автора или директора театра, а затѣмъ отдаетъ соотвѣтствующія распоряженія своимъ подчиненнымъ. Иногда онъ тоже устраиваетъ имъ особыя репетиціи, гдѣ-нибудь въ кафе, но въ большинствѣ случаевъ просто подаетъ во время спектакля особые знаки, заранѣе условленные.

Каждый клакеръ, поступающій къ „шефу“, немедленно выбираетъ себѣ какую-нибудь специальность...

Вотъ главнѣйшія изъ нихъ:

Le tapageur (шумящій). Долженъ только громко аплодировать.

Le soppaïseur (знатокъ). Во время дѣйствія дѣлаетъ хвалебныя замѣчанія.

Le gieur (смѣшливый). Громко, заразительно смѣется.

Le pleureur (плакса). Плачетъ въ патетическихъ мѣстахъ.

Le chatouilleur (шекочущій). Долженъ веселить сосѣдей, „шекотать“ ихъ.

Le chauffeur (подогрѣвающій). „Подогрѣваетъ“ публику восторженными возгласами въ антрактахъ и при выходѣ.

„Шефы“ клаки—обыкновенно богатые люди. Когда директору театра нужны деньги для постановки сложной пьесы, онъ обращается къ своему „шефу“, и тотъ ссужаетъ его необходимой суммой, если раздѣляетъ взглядъ директора на будущій успѣхъ пьесы. Такія же операциі совершаются и въ русскихъ театрахъ, но у насъ въ подобныхъ случаяхъ роль „шефа“ клаки играютъ такъ называемые „вѣшалщики“, лица, арендующія въ театрахъ вѣшалки и программы. Они тоже субсидируютъ своихъ директоровъ.

У каждого „шефа“ клаки въ его „труппѣ“ всегда есть нѣсколько женщинъ. Ихъ обязанность „подогрѣвать“ публику: вздыхать, стонать, плакать, а иногда даже падать въ обморокъ. Кромѣ того, онѣ должны вступать въ разговоры съ сидящими около лицами и, заражая ихъ своимъ восторгомъ, заставлять аплодировать.

Въ „Воспоминаніяхъ клакера“, напечатанныхъ въ Парижѣ въ 1829 году, разсказанъ такой случай:

Актеръ, выступавшій въ сильной драмѣ, предложилъ „шефу“ клаки своего театра, чтобы одна изъ его дамъ, за сто франковъ, вздыхала и волновалась во второмъ актѣ пьесы, рыдала въ третьемъ и упала въ обморокъ въ четвертомъ—конечно, все это послѣ его сценъ. Дама начала дѣйствовать. Въ концѣ второго акта публика стала свистать. Даму это не остановило, и въ третьемъ актѣ залъ огласился рыданіями... Но тутъ разгорѣлся грандіозный скандалъ: хохотъ, свистъ, крики негодованія слились въ такой адскій шумъ, что пришлось опустить занавѣсъ, и пьесу не доиграли.

Тѣмъ не менѣе, дама потребовала свои деньги, заявивъ, что съ своей стороны сдѣлала всѣ нужныя приготовленія для обморока, даже одѣла соотвѣтствующее бѣлье на случай, если ее будутъ приводить въ чувство, разстегивая лифъ, и что не ея вина, если пьесу не доиграли... А когда актеръ началъ спорить, энергичная особа пригрозила ему судомъ и публичнымъ оглашеніемъ ихъ условія.

Сто франковъ были отданы немедленно.

* * *

Въ нѣмецкомъ театральному словарѣ („Theater-Lexikon“), изданномъ въ Лейпцигѣ въ 1849 году, напечатана довольно обстоятельная статья о клакѣ, въ концѣ которой сказано слѣдующее:

„Въ Германіи это явленіе не замѣчалось еще нигдѣ въ такой вполнѣ определенной формѣ. Правда, и директора театровъ и актеры даютъ своимъ знакомымъ даровые билеты, но обязательство аплодировать въ такихъ случаяхъ только подразумевается. Пока еще обѣ стороны стыдятся откровенно признать цѣль, которую желали бы достигнуть имѣющимся у нихъ средствомъ“.

Пока... Это было ровно 60 лѣтъ тому назадъ... Теперь этотъ сентиментализмъ исчезъ, и клака также откровенно дѣйствуетъ на нѣмецкихъ сценахъ, какъ и на французскихъ... Правда, въ Германіи это сравнительно молодое учрежденіе, организованное еще достаточно примитивно, безъ тонкостей клаки французской,

но въ будущемъ, и даже въ очень недалекомъ всѣхъ приемы французской клаки, конечно, привьются и здѣсь.

Привьются они и у насъ... Какъ нѣмцы 60 лѣтъ тому назадъ — пока мы еще держимся, и хорошо держимся: клака врывается въ нашу театральную жизнь только въ видѣ совершенно случайнаго явленія.

Но и у насъ, какъ у нѣмцевъ, пройдетъ это „пока“... Все дѣло только въ моментъ, когда клака будетъ призвана въ наши театры такъ же открыто, какъ во Франціи и въ Германіи.

Исчезнуть, умереть она не можетъ. Не можетъ потому, что театральная клака эксплуатируетъ два человѣческихъ чувства: тщеславіе и алчность...

Именно тѣ два чувства, которыя рождаетъ и развиваетъ сцена!..

В. Протопоповъ.

„Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра.

Сазоновъ (1-ый офицеръ), Мартыновъ (Свѣтск. человѣкъ), Сашинъ (Просто враль).

Фот. К. А. Фишера.

Словарь сцехическихъ дѣятелей.

(Продолженіе *).

В. Ермиповъ.

„Бестѣдъ“, концертныхъ фаворитъ,
Ягненокъ въ стадѣ злыхъ зоиловъ,
Весь въкъ кипитъ, творитъ, горитъ
Нашъ огнедышай Ермиловъ!

Д. Запорожець.

У Яра началъ Запорожець,—
Среди цыганскихъ смуглыхъ рожницъ.
Но измѣнились времена...
Росли побѣды съ каждымъ часомъ,—
И быстро сталъ онъ первымъ басомъ
Изъ баритоновъ Зимина.

П. Зайцевъ.

Къ нему питаетъ страсть актеръ,
И авторъ шепчетъ: „мой спаситель!“
Но — кто жъ онъ? главный режиссеръ?

Блаженный критикъ? пылкій зритель?
Нѣтъ! Онъ — суфлеръ!

М. Ипполитовъ-Ивановъ.

Двойко милъ: какъ Ипполитовъ,
Лелья вкусъ космополитовъ,
Даритъ намъ блескъ чужихъ свѣтилъ.
Какъ россиянинъ, какъ Ивановъ,
Ласкаетъ русскихъ меломановъ
Красой родныхъ могучихъ силъ.

Р. Карелина-Раичъ.

Жаръ-птицей порхала Карелина
Надъ нашей радушной столицей...
Но дни протекли вереницей,—

Жаръ-птица зоиломъ подстрѣлена
И стала домашнею птицей...

Каржевинъ.

Его жена пришла къ кровавому рѣшенью:
Убить невѣрнаго!.. Пришла — и трахъ въ упоръ.
Невѣдомый теноръ сталъ славенъ съ этихъ поръ,
И я ему скажу (конечно, не въ укоръ):
Пожаръ способствовалъ вамъ много къ украшенью!..

Н. Комаровская.

Для насъ, для народа отсталаго —
Примѣръ „торжества“ небывалаго:
Играла два года безъ малаго —
И ужъ доигралась до Малаго!

І. Колышко (авторъ „Большого человѣка“).

Витте горько ропщетъ на судьбу-стихію
И вздыхаетъ тяжело, глядя на афишку:
„Думалъ осчастливить цѣлую Россію —
Осчастливилъ только... одного Колышку!“.

*) См. № 5 (18) „Рампы и Жизни“.

Жизнь актера.

(Изъ серіи очерковъ „Сцена днем“).

(Продолженіе*).

Но вотъ все же актеръ у тихаго очага, въ провинціи. На службѣ.

Вы думаете, дѣйствительно это «тихий очагъ»?

Тихое, безкровное убійство человѣка, узаконенное преступленіе, душегубство среди бѣлаго дня — вотъ служба актера.

Медленно, незамѣтно изъ крупицъ актерскаго организма мозаично складывается трюфль для антрепренера-кулака, изъ лучшихъ, свитыхъ чувствъ человѣческихъ создается волшебство красной жизни для одного купца-мірофда... и какъ нойдетъ такая жизнь въ ореолѣ поэзіи къ толстому брюху, крокодиловой шкурѣ и мѣдному лбу!

Большинство изъ актеровъ, кто уже обратился въ плота, съ огрубѣвшей кожей отъ побоевъ, живеть въ провинціи великолѣпно, и служба для него — ридъ побѣднаго шествія съ картоннымъ мечомъ, въ бумажной коронѣ, подъ рукоприкладствіемъ глухой толпы.

Жизнь навѣвшагося нищаго. Довольнаго уже тѣмъ, что сытъ, пьивъ и развратъ достуень.

Безрадостная жизнь въ провинціи, безцѣльное прожиганіе дня въ казематѣ сырости, безъ солнца, безъ воздуха, безъ личной жизни, безъ освѣжающей работы, въ тискахъ невѣроятнаго произвола, — жизнь актера въ сезонъ примитивна, убійственно однообразна!

Читатъ нечего и некогда, я не говорю уже о лекціяхъ, о картинныхъ выставкахъ, — куда ваять! Промелькнеть на страницѣ объявленій новое замѣтное имя въ литературѣ, новый интересный сборникъ, и забудется, какъ забываются объявленія о сдачѣ квартиръ.

Голова засорена дубочнымъ товаромъ провинціального репертуара, и бѣдная маленькая мысленка актера валится

„Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра.

Левшина (Свѣтская дама).

Фот. К. А. Фишера.

„Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра.

А. И. Южинъ (1-й comme il faut).

Фот. К. А. Фишера.

въ общую кучу, уваживая почву для предпринимательскаго бестыднаго благополучія.

Добавьте къ такой картинѣ еще мазокъ сознанія, кому несете вы лучшія силы и трудъ свой, а можетъ быть, и вѣру въ чистое искусство, если она была у васъ... взглянитесь!..

Антрепренеръ — это вчерашній актеръ.

Опередилъ онъ васъ просто... своей наглостью. Магическимъ, съ которыми онъ началъ торговать искусствомъ. Афонствомъ, продавая данную ему природой красоту. Дерзкие «панаманы» захватили онъ власть надъ вами!

Не умный, не честный, не терпимый ни въ одномъ обществѣ, гдѣ есть хоть какія-либо традиціи, стоящій неизмѣримо ниже васъ и по кругу, откуда вышли вы, и по воспитанію, и просто по сознанію человѣческаго долга, — онъ рабовладѣлецъ вашъ!

У него вы въ крѣпостной зависимости — временъ крѣпостного права. Этотъ анахронизмъ, изгнанный всюду, гдѣ царитъ уже мощно-свободный человѣкъ, свилъ себѣ трухлявое гнѣздо въ театрѣ!

Вашъ владѣлецъ не только законтраковалъ вашу рабочую силу онъ сковалъ ваши желанія, вашу мысль.

Презирая его, вы изъ страха несете гроши свои на подарки ему за то, что онъ высасывалъ изъ васъ соки, вы, проклиная въ душѣ его, лицемѣрно пишете адреса, силясь нахватающимися изъ ролей фразами превознести неснившіеся ему таланты и перодившіеся въ немъ порывы честности, товарищества и проч. высокопарныя слова...

И вы, если вы честны, придя домой, страдаете передъ самимъ собой, судьей жестокимъ!..

Все это мазки черные, мрачные, нерадостныя... замаслили они нашъ свѣтлый пейзажъ, пейзажъ иной жизни, данной намъ отъ созданія міра!

Жизнь, въ которой, не было бы «ученія міра», уйти отъ котораго зоветь Толстой, была бы яснѣе, ярче, ближе къ истинѣ, а мы... идемъ въ кабалу ради жирнаго куска съ барскаго стола... до чего убито въ насъ все человѣческое!

Къ безнадежности исправить свою жизнь прижизняется еще безотрадная мысль, что ты одинокъ, что кругомъ тебя все чужіе, такъ какъ сцену не возведешь на фундаментъ со-

* См. № 3 (16) «Рампы и Жизнь».

циализма: *общаго* у актеров нѣтъ. Мы не пролетарин, насъ со всѣхъ странъ не соединилъ въ общемъ пониманіи. Нѣтъ, у насъ рядомъ съ безправнымъ голышомъ — «товарищъ», сосущій дорогую сигару, рвантѣе, проживающій министерскіе оклады, которымъ онъ самъ даже удивляется.

Довольно. Я не претевдую на стройность доклада съ темой «Жизнь актера». Не ждите отъ меня фактовъ-свидѣтелей. Для этого у меня нѣтъ ни желанія, ни необходимаго хладнокровія.

На кошмарные мотивы и музыка кошмарна.

Вѣрите мнѣ на слово: скверно. Дальше — тупикъ. Податся актеру некуда.

Какъ алкоголику водку, актеру нельзя бросить сцену: смерть.

Не бросишь сцену, потому что актеръ, какъ и все на сцѣ, только въ театрѣ терпимъ, и, пожалуй, нуженъ, а внѣ, для жизни настоящей, гдѣ все «на самомъ дѣлѣ», и люди нужны доподлинные, не берущіе эвергію изъ реквизита.

Только въ театрѣ найдутъ себѣ мѣсто ненужные вигдѣ.

Вѣдь только у насъ существуютъ театральные юрисконсулыты, о которыхъ актеръ только тогда начинаетъ имѣть понятіе, когда... его юрисконсулытъ выступаетъ противъ него. Всегда противъ него, всегда за антрепренера!

Гдѣ въ другомъ обществѣ помирнлись бы съ такимъ одностороннимъ юристомъ, кому ввѣрена участь дѣла, правовая сторона его? А у кого, какъ не у актера, дѣло гибнетъ, именно отъ полной безправности въ хаосѣ произвола!

Почему, г. юрисконсулытъ, когда я, обиженный, призываю васъ на защиту правъ моихъ, вы обьяяете антрепренера, у котораго и безъ того всѣ права и сила и... произволь? Почему?! Потому ли, что васъ выслало «Имп. Театр. О—во», вѣрнѣе канцелярія О—ва? Давленіе изъ Петербурга, — и вы, облѣкшись во фракъ, во всоружіи софизмовъ, появляйтесь въ храмъ суда и на алтарѣ его затѣмняете послѣдвіе свѣточи правды, и губите и безъ того слабого, безпомощнаго актера!

Пусть вы не на жалованьи, — это не умаляетъ вашей вины передъ актеромъ, передъ истиной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Актеръ Стефанъ Бирюковъ.

„Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра.

Васенинъ (Неизвѣстно какой человекъ).

Фот. К. А. Фишера.

„Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра.

Айдаровъ (Г-нъ А.).

Фот. К. А. Фишера.

Отъ Союза Сценическихъ Дѣятелей.

1. „Кружокъ помощи безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ“.

Постоянные случаи острой нужды, вызываемые все растущей безработицей среди сценическихъ дѣятелей, слишкомъ больно чувствуются всѣмъ, кто близокъ къ театру, работаешь надъ улучшеніемъ его быта и любить искусство.

Всероссійскій Союзъ Сценическихъ Дѣятелей не исполнилъ бы своего главнаго назначенія, если бы въ свою очередь не обратилъ вниманія на это печальное явленіе.

Въ этомъ направленіи Союзъ работаетъ уже давно, и на этихъ дняхъ при немъ образовался особый Кружокъ, специально предназначенный для оказанія помощи безработнымъ товарищамъ. Не связывая свою дѣятельность какимъ-либо уставомъ, строго нормирующимъ всѣ функціи Кружка, — лица, работающія надъ проведеніемъ въ жизнь своего благого начинанія, зовутъ въ свои ряды всѣхъ, кто такъ или иначе — словомъ, дѣломъ, совѣтомъ, денежной поддержкой — можетъ оказать помощь безработному товарищу.

Кружокъ ставитъ спектакли, устраиваетъ вечера, концерты и т. п., сборы съ которыхъ идутъ въ его фондъ. Нуждающіеся дѣятели сцены могутъ пользоваться ссудами, которыя выдаются Кружкомъ всѣмъ безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ, прослужившимъ на сценѣ по менѣе 3-хъ лѣтъ. Кроме того, особая коммисіи-жюри рѣшаетъ вопросъ о стопни нуждаемости и сообразно съ этимъ выясняетъ размѣръ ссуды и устанавливаетъ очередь на ея полученіе.

Разумѣется, въ случаяхъ засвидѣтельствованной острой нужды стажъ не принимается въ расчетъ, равно какъ и то обстоятельство, служить ли вообще данное лицо на сценѣ, или уже сошло съ нея вовсе. Ссуды выдаются подъ всецелъ.

Кружокъ думаетъ въ будущемъ расширить свою дѣятельность устройствомъ дешевой и гигиенической столовой для сценическихъ дѣятелей.

Но для этого нужны, конечно, деньги и деньги, а фонды Кружка пока составляют 300 руб., полученные со спектакля на Богородской мауфактурѣ.

Остается только пожелать полного успѣха и въ дальпѣйшихъ выступленияхъ Кружка и плодотворнаго развитія его дѣятельности.

За всѣми нужными справками слѣдуетъ обращаться въ канцелярію Союза Сценическихъ Дѣятелей (Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Вахрушина, кв. 227. Телеф. № 237—11).

Москва.

— Въ Большомъ театрѣ произошла перемена въ режиссерскомъ правленіи. Режиссеромъ оперы переводится сюда съ мая мѣсяца В. П. Шкаферъ, режиссеръ петербургскаго Маріинскаго театра. Режиссеръ же г. Мельниковъ переводится въ Маріинскій театр. Обмѣнъ произошелъ по обоюдному соглашенію между гг. Мельниковымъ и Шкаферомъ.

— Дирекція Большаго театра окончательно рѣшила поставить въ будущемъ сезонѣ оп. „Злогой пѣтушкѣ“, намѣ-

— Премьерша нашего казеннаго балета Е. В. Гельцеръ выѣхала въ турнѣ по Россіи вмѣстѣ съ оперной пѣвицей г-жей Огелло-Давыдовой и г. Журовымъ.

— Первыми постановками Малаго театра въ будущемъ сезонѣ окончательно утверждены: „Дмитрій Самозванецъ“ Островскаго, „Царь природы“ Чирикова, „Старые годы“ Шпажинскаго, „Бѣдная невѣста“ Оггровскаго. Артистамъ, занятымъ въ этихъ пьесахъ уже розданы роли.

— Артистъ Малаго театра В. Ф. Лебедевъ, извѣстный авторъ разсказовъ, получилъ официальное разрѣшеніе отъ дирекціи на участіе въ концертахъ въ качествѣ разсказчика и чтеца Г. Лебедевъ, такимъ образомъ, пользуется исключительнымъ положеніемъ среди артистовъ казенной сцены, которые должны всякій разъ брать особое разрѣшеніе.

— О. В. Гзовская, играющая въ будущемъ сезонѣ главную роль въ трагедіи „Цезарь и Клеопатра“, намѣрена, по газетнымъ сообщеніямъ, поѣхать этимъ лѣтомъ въ Римъ для обозрѣванія оставшихся памятниковъ старины, могущихъ помочь детальному изученію роли.

— Изъ артистовъ Малаго театра приглашены на лѣтнія гастроли: Н. А. Смирнова въ труппу Синельникова въ Екатеринодаръ; Ф. П. Горевъ и О. А. Правдинъ въ труппу Морозова въ Томскъ. Туда же приглашена на гастроли и В. Н. Ильнарская.

— Бывшая артистка театра Корша г-жа Карелина-Ранчъ закончила на дняхъ въ Севастополѣ свою поѣздку по про-

„Театральный разъѣздъ“ на сценѣ Малаго театра.

Яблочкина (2-я молодая дама), Садовскій 2 (Мужъ), Найденова (Молодая дама большого свѣта).

Фот. К. А. Фишера.

ченную къ постановкѣ и въ театрѣ С. И. Зимина. Ставить оперу на Имп. сценѣ будетъ В. П. Шкаферъ; декорации для нея поручено написать г. Коровину. Въ число возобновляемыхъ въ будущемъ сезонѣ оперъ, кромѣ „Тангейзера“, „Чародѣйки“ и „Аиды“, включены еще „Кавказскій плѣнникъ“ Кюи, который пойдетъ въ день 50-лѣтняго юбилея его автора. Предполагавшееся возобновленіе „Фауста“ отложено.

— Художественная коммиссія Большаго театра, закончивъ выработку репертуара для будущаго сезона, приступила къ распредѣленію партій и назначенію дублеровъ. Дублеры будутъ пользоваться одинаковымъ числомъ репетицій, и каждый составъ исполнителей будетъ имѣть по генеральной репетиціи.

Такимъ путемъ дирекція предполагаетъ „застраховать“ себя отъ перемены спектаклей. Но выиграетъ ли отъ этого публика? Перемены спектаклей не будетъ, значитъ,—не будетъ и выдачи денегъ обратно, т.-е., иными словами, вмѣсто заболѣвшихъ премьеровъ придется волей-неволей слушать ихъ безголосыхъ замѣстителей.

— Л. В. Собинновъ, находящійся теперь въ Парижѣ, приглашенъ въ Лондонъ принять участіе въ концертѣ 25 мая.

— Артисты Большаго театра г-жа Подольская, гг. Петровъ и Барсуковъ выѣхали въ концертное турнѣ по провинціи. Первый концертъ состоится въ Кіевѣ.

— Артистъ Большаго театра А. П. Бонаичичъ уѣхалъ за границу.

винціи. За время поѣздки, начавшейся со второй недѣли поста, г-жа Карелина заработала 3 тыс. руб.

— 3 мая закончились въ Петербургѣ гастроли Художественнаго театра. Труппа вернулась въ Москву и приступаетъ къ репетиціямъ „Гамлета“, которыя продолжатся до 1 іюня и, послѣ двухъ-мѣсячнаго лѣтняго перерыва, возобновятся 1 августа.

— В. Ф. Коммиссаржевская для своихъ московскихъ осеннихъ гастролей въ „Эрмитажъ“ привезетъ рядъ постановокъ минувшаго петербургскаго сезона, въ томъ числѣ „Праматерь“ Грильпарцера и „Королеву Матю“, затѣмъ нѣсколько пьесъ своего стараго репертуара и двѣ новинки — „Драму жизни“ Гамсуна, въ которой В. Ф. будетъ играть Терезиту, и „Юдифь“, траг. Гебеля, съ В. Ф. въ заглавной роли. Составъ труппы В. Ф., за небольшими исключениями, остается прежнимъ.

— Гастроли А. Д. Вальцевой начнутся въ „Эрмитажъ“ съ половины мая. Всѣхъ гастролей за лѣто предполагается 15.

— Директоръ сада „Эрмитажъ“ г. Шукинъ, поставившій въ прошломъ году въ саду памятникъ Пушкину,—собирается этимъ лѣтомъ поставить у себя въ саду памятникъ Гоголю.

— 3 мая въ саду „Эрмитажъ“ произошелъ довольно крупный скандалъ. Садъ въ этотъ день былъ переполненъ большою, чѣмъ слѣдуетъ, площадкою передъ открытой сценой была набита биткомъ, и зрителямъ, стоявшимъ сзади, естественно, не было видно представленія. Начались ругань, тол-

котня. На шикарной клумбѣ построили импровизированную трибуну изъ скамеекъ и столовъ. Не съснялись вскакивать и на столы ужинавшій публики. Появились крики: „Деньги назадъ!“ Народъ, толкаясь и гудя, позвалъ къ кассѣ съ требованіемъ возвращенія денегъ.

Директоръ сада Я. В. Щкинъ рѣшилъ теперь утяжолить совсѣмъ клумбу, а площадку противъ открытой сцены, для удобства публики смѣнить представленія, значительно поднять.

— Комиссія, осматривавшая театръ „Акваріумъ“, нешла возможнымъ дать разрѣшеніе на открытіе спектаклей до замѣны старыхъ стрѣлить нозыми. Это поставило въ тяжелое положеніе прѣзжавшую изъ Петербурга труппу „Кривое Зеркало“, спектакли которой должны были начаться съ 1 мая и продолжиться по 15 юня.

Труппа рѣшила теперь нѣмѣе гастроли въ составѣмъ театрѣ „Буффъ“, который будетъ соединенъ съ садомъ „Акваріумъ“ особымъ проходомъ.

— Будущей зимой въ Москвѣ предстоитъ рядъ гастрольныхъ спектаклей извѣстнаго итальянскаго трагика Новелли, прѣзжающаго въ Россію со своей труппой.

— Общество искусства и литературы, имѣющее за собою такое славное прошлое и переставшее функционировать въ 1905 году, — съ осени снова возобновляетъ свою дѣятельность. Изъ старыхъ членовъ въ составъ общества входятъ: В. Э. Репманъ, А. А. Бахрушинъ, В. В. Лужскій, С. А. Поповъ, К. Ф. Лебедевъ, Н. М. Шамбинаго, В. В. Бѣляевъ, Д. А. Толбузинъ, М. С. Щегляевъ и др. Въ предсѣдатели о-ва намѣчаютъ С. А. Попова. Предполагается постановка новой серіи историческихъ спектаклей, которые такъ интересовали прежде театральную Москву.

— Съ будущаго сезона въ Москвѣ, какъ извѣстно, начнетъ свою дѣятельность новое крупное концертное предпріятіе, которое общааетъ серьезно конкурировать съ симфоническими собраніями Музыкальнаго и Филармоническаго обществъ. Инициатива учрежденія новаго предпріятія и главное руководство имъ принадлежитъ извѣстному музыкальному дѣятелю С. С. Куссевицкому. Въ будущемъ сезонѣ имъ будетъ дано въ Москвѣ 8 симфоническихъ концертовъ, по характеру и программѣ однородныхъ съ симфоническими собраніями Музыкальнаго и Филармоническаго обществъ. Концерты начинаются 21 октября и будутъ происходить въ большомъ залѣ Благороднаго Собранія по средамъ.

Дирижировать ими будутъ: самъ С. С. Кусевицкій и Оскаръ Фридь (выступавшій въ истекшемъ сезонѣ въ одномъ изъ собраній Филармоническаго общества).

Для участія въ этихъ концертахъ въ качествѣ солистовъ приглашены Юлія Кульпъ, Айно Актэ, Л. В. Собиновъ (пѣніе), Л. Годовскій, Э. Дояни, Г. Бауэръ (фортепиано), Е. Цимбалистъ и Г. Марто (скрипка). Съ сентября на всѣ концерты будетъ объявленъ абонементъ.

— 1 мая минуло ровно полвѣка существованія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества, уставъ котораго былъ утвержденъ 1 мая 1859 года. Странно, что ни само общество, ни его многочисленныя филиальныя отдѣленія не позаботились ничѣмъ отмѣнить этотъ знаменательный для нихъ день.

— Seriously заболѣлъ директоръ консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

— Устройство лѣтнихъ симфоническихъ концертовъ на Сокольничьемъ кругу передано г. Рѣшетникову съ обязательствомъ два раза въ недѣлю устраивать концерты съ платой 50 коп. за входъ и одинъ разъ, по воскресеньямъ, — съ платой въ 10 коп. Г. Рѣшетниковъ въ настоящее время подалъ жалобу въ думу на отказъ управы въ выдачѣ ему субсидій въ виду понесенныхъ имъ въ прошломъ году отъ концертовъ убытковъ.

— К. С. Саралжевъ, кромѣ концертовъ на Сокольничьемъ кругу и въ Зоологическомъ саду, приглашенъ на лѣто дирижировать еще нѣсколькими симфоническими концертами въ Ялту.

— Въ виду извѣстной телеграммы К. С. Саралжева министру Императорскаго двора, никто изъ участвовавшихъ въ конкурсѣ въ оркестръ Императорской оперы до сихъ поръ не принялъ, и самые протоколы конкурса отправлены въ Петербургъ на усмотрѣніе министра двора и директора Императорскихъ театровъ.

— В. Н. Гартевельдъ, записавшій пѣсни каторжанъ въ Сибири, обратился къ градоначальнику съ просьбой запретить исполненіе этихъ пѣсенъ въ увеселительныхъ садахъ, въ родѣ „Фли-Бержеръ“, находя, что эти пѣсни „скорби и печали“ не къ мѣсту въ такихъ веселыхъ учрежденіяхъ. Градоначальникъ удовлетворилъ просьбу г. Гартевельда.

— 1 мая начались спектакли драмат. труппы Р. Р. Вейхеля въ Зоологическомъ саду. Для открытія былъ поставленъ „Старый закалъ“ кн. Сумбатовъ; для втораго спектакля давались сцены изъ „Мертвыхъ душъ“ и комедія Гоголя „Игроки“.

— 30 апрѣля открылся въ Петровскомъ паркѣ новый уютный театръ-кафешантанъ „Фли-Бержеръ“ Абрамовича.

Среди другихъ №№ наибольшій успѣхъ имѣетъ квинтетъ, исполняющій пѣсни каторжанъ, записанныя В. Н. Гартевельдомъ. Интересна также оригинальная музыкальная мозаика „Послѣдніе вздохи падишаха“.

— Устройство драматическихъ спектаклей въ лѣтнемъ офицерскомъ собраніи на Ходынскомъ полѣ (въ „Кукушкѣ“) поручено прошлогоднему предпринимателю бывшему артисту Коршъ г. Казанскому. Въ спектакляхъ будутъ принимать участіе артисты театра Коршъ. Открытіе спектаклей предполагается во второй половинѣ мая.

— Въ открывшемся 1 мая Сокольничьемъ народномъ театрѣ, снагомъ г. Родичнымъ (Сыгосевымъ), — уже начались излѣды съ артистами. Изъ состава труппы вышли: г-жи Арская, Ларская-Яковлева, Олимповъ; гг. Нильскій, Сорокинъ, Яковлевъ и Владимъ.

— Составъ драматической труппы И. А. Афанасьева, савшаго театрѣ въ Кундзѣ: г-жи Грицкая, Доброзольская, Дружинина, Никитова, Панькова, Свѣтлова, Успенская, Федотова; гг. Александровъ, Анчаровъ, Арсенюкъ, Бардуковъ,

Театръ „Эрмитажъ“. „Максимисты“.

Кошевскій (Харакири), Тамара (Мессалинета), Монаховъ (Поликратъ).

Васильевъ, Грачевъ, Крыловъ, Невѣровъ, Плянышевъ, Судбининъ, Тверской, Туръ, Фроловъ и Шатиловъ. Режиссеры: В. П. Анчаровъ и В. И. Тверской. Для открытія сезона 9 мая пойдетъ „Весенній потокъ“.

— Н. С. Перловъ, продавъ свою Перловку, стронгъ лѣтній театрѣ въ Мытищахъ.

— И. И. Смирновъ снялъ театрѣ въ Перловкѣ подъ оперные спектакли.

— Владѣлецъ земли, на которой находится садъ „Ренессансъ“, г. Рыковъ, собирается на будущій сезонъ построить зимній театрѣ для драмы и оперы.

— Небезызвѣстный композиторъ Н. А. Манькинъ-Невструевъ возбудилъ дѣло по обвиненію акціонернаго о-ва граммофоновъ въ контрафакціи. Общество самовольно издало въ граммофонныхъ пластинкахъ произведеніе Манькина-Невструева „Пѣснь убогаго странничка“ (слова Некрасова), въ исполненіи Ѳ. И. Шалапина. Такое дѣло впервые, кажется, возникаетъ въ Россіи.

— Небезызвѣстный провинціальный артистъ г. Волгннъ производитъ интересные опыты съ примѣненіемъ синемаатографа для воспроизведенія отрывковъ классическихъ драматическихъ произведеній. Это во время, какъ на экранѣ воспроизводится сцена, напримѣръ, изъ „Скупого Рыцаря“, онъ читаетъ, съ надлежащей интонаціей, роль изображаемаго лица. Такъ же онъ читаетъ „Записки сумасшедшаго“. Получается полная иллюзія настоящей сценической постановки.

Въ виду дешевизны таких постановок, г. Волгинъ надѣется популяризовать такимъ образомъ классиковъ въ народныхъ и прѣдѣлительныхъ учрежденияхъ, школахъ, на фабрикахъ и т. д.

— *Къ характеристикѣ „дѣятельности“ театральнаго Бюро.* Намъ сообщаютъ о слѣдующемъ фактѣ (не первомъ и не послѣднемъ): на имя одной извѣстной артистки 29-го апрѣля была получена въ Бюро очень важная телеграмма, требующая немедленнаго отвѣта... Объ этой телеграммѣ артистка узнала только 5-го мая—и то совершенно случайно. Адресъ и № телефона артистки были извѣстны почтенному учрежденію. На ея вопросъ, отчего ее не извѣстили о телеграммѣ, былъ данъ категорическій и лаконическій отвѣтъ: „Мы не обязаны!“. По наведеннымъ нами справкамъ, Бюро, действительно, не обязано это дѣлать. Въ чемъ же, наконецъ, заключается его обязанности? Ждемъ на это отвѣта, если не отъ театральнаго Бюро, то отъ театральнаго клуба!..

Театръ „Эрмитажъ“. Новая оперетка „Господа отъ Максима“ („Максимисты“) слѣдуютъ, вѣроятно, гвоздемъ сезона.

Этой опереткой наглядно выяснилось, что, собственно, по вкусу московской публики. Съ поставленной въ началѣ сезона задачей культивировать у насъ „чистую“ художественную оперетку—теперь дирекціи Брянскаго придется, очевидно, проститься. На тщательную срепетовку и отличное исполненіе тонкихъ изящныхъ вещей, какъ „Король“ и „Принцесса долларовъ“—и публика, и критика все время одинаково реагировала: „скудно!“ И въ результатѣ—сборы понизились.

„Максимисты“—иное дѣло.. Тутъ и масса комическихъ *qui pro quo*, и легко запоминающіеся мотивы, и всевозможные „трюки“, на которые такой мастеръ г. Брянскій. Но главное „достоинство“ „Максимистовъ“, судя по настроенію зрительнаго зала на первомъ спектаклѣ,—это встрѣчающіяся на каждомъ шагѣ двусмысленности и весьма пикантная положенія. (Радуйся, тѣнь Сабурова!)

Нужно, впрочемъ, отдать справедливость,—оперетка идетъ съ рѣдкой живостью и бойкостью. На сценѣ настоящей „каскадъ веселья“, который и заражаетъ зрительный залъ. Отлично играютъ г-жа Тамара (Мессалинста); гг. Монаховъ (виконтъ Поликрать), Кошевскій (маркизъ Харакири), Вавичъ (герцогъ). Остальные дружно поддерживаютъ ансамбль.

Дм.

Петербургъ.

— Для Мариинскаго театра утверждены на будущій сезонъ къ возобновленію: „Тристанъ и Изольда“ (съ уч. Фелия Литвинъ), „Орфей“ Глюка, „Корделия“ Соловьева, „Анжелю“ Ц. Кюи и „Сказаніе о градѣ Китежѣ“ Рязнскаго-Корсакова. Изъ новшкѣ намѣчена лишь „Миранда“ Казанли.

— Артисты Мариинской оперы Г. В. Гартаковъ и М. Будкевичъ, вмѣстѣ съ пианистомъ Юсифомъ Шварцомъ, выѣхали въ концертное турнѣ по городамъ европейской и азиатской Россіи, начиная отъ Рыбинска внизъ по Волгѣ до Саратова, и затѣмъ черезъ Сибирь до Владивостока. Возможно, что концертанты посѣтятъ также и Японію. Всего имъ будетъ дано не менѣе 40 концертовъ.

— Басъ Мариинской оперы г. Касторскій отправился съ г-жами Коваленко и Жуковичъ въ концертное турнѣ по провинціи. Первые города: Курскъ и Воронежъ.

— Сезонъ въ Александринскомъ театрѣ откроется возобновленіемъ ком. Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“ (ставитъ А. П. Петровскій). Затѣмъ, намѣчены къ возобновленію: „Донъ-Жуанъ“ Мольера (въ постановкѣ В. Э. Мейерхольда), „Двѣнадцатая ночь“ Шекспира, „Ивановъ“ Чехова (обѣ пьесы ставитъ Ю. Э. Озаровскій) и „Воевода“ Островскаго (въ постановкѣ А. П. Петровскаго. Пойдутъ въ первый разъ на Александринской сценѣ: „Звѣзда“ Бара (въ постановкѣ А. И. Долинова) и „Царь Федоръ Ивановичъ“ Ал. Толстого (въ постановкѣ В. Э. Мейерхольда). Для утешеніе возобновляются „Разбойники“ Шиллера и „Шейлокъ“ Шекспира (ставитъ М. Э. Дарскій).

— Въ прощальный спектакль московск. Художественнаго театра въ Петербургѣ, 3-го мая, шли „Три сестры“. Спектакль этотъ можно назвать „вечеромъ истерикъ“. Пьеса, особенно въ заключительныхъ сценахъ послѣдняго акта, вызвала такое сильное впечатлѣніе, что всюду въ театрѣ слышались всхлипыванія, перешедшія въ истерики и мѣшавшія ходу пьесы. По окончаніи спектакля публика долго не расходилась, горячо вызывая Станиславскаго, но онъ не вышелъ раскланываться даже на прощанье.

— „Пет. Газ.“ сообщаетъ, что театръ на Офицерской

улицѣ съ будущаго сезона будетъ переименованъ въ „Новый драматическій театръ“, подъ дирекціей А. А. Александрова (?).

Во главѣ предпріятія будетъ стоять Леонидъ Андреевъ, режиссеромъ приглашенъ А. А. Санинъ.

Одной изъ первыхъ новинокъ пойдетъ „Анатема“ Л. Андреева.

— Въ театрѣ Комиссаржевской возобновились спектакли вернувшася изъ Москвы „Веселаго театра“.

— 7 мая открылся лѣтній сезонъ Невскаго общества народн. развлеченій. Драматич. спектаклями режиссируетъ И. С. Шуваловъ. На гастролъ приглашенъ И. И. Судьбиничъ.

— Большой Стрѣльнинскій театръ снятъ на лѣтній сезонъ вновь артисткой П. М. Арнольдн. Составъ труппы: П. М. Арнольдн, А. И. Аленникова-Быкова, И. И. Верди, А. М. Ливовская, Л. Л. Львова, Е. І. Радина, М. А. Шлыкова, С. Я. Яковлева; гг. Н. С. Бѣльскій, М. А. Девиль, И. И. Верба, В. В. Ветлугинъ, В. С. Калпапниковъ, Г. Л. Мамачевъ, Е. А. Мирвичъ, С. В. Пронцевъ, С. В. Старовъ. Режиссеръ М. А. Девиль. Открытіе предполагается 10 мая.

— На открытіи Павловскаго вокзала 3-го мая пронзшелъ крупный переполохъ, виновника котораго обнаружить, однако, не удалось. Въ концѣ перваго отдѣленія кто-то крикнулъ: „Пожаръ!“ Публика въ смятеніи бросилась изъ зала къ выходу. Музыканты и наиболѣе спокойные изъ посѣтителей стали успокаивать публику. Послѣ иъ котораго замѣшательства, концертъ возобновился.

— На дняхъ сгорѣлъ дотла лѣтній театръ, выстроенный лѣтъ 15 тому назадъ вблизи полотна Финляндской жел. дор., на Нюстатской ул. Послѣдніе годы этотъ театръ уже не функционировалъ и стоялъ заколоченнымъ.

— 30 апрѣля при Союзѣ драматич. писателей состоялось окончательное засѣданіе жюри - конкурса на драм. произведеніи имени Островскаго. Изъ представленныхъ 86 пьесъ ни одна не признана достойной преміи. Слѣдующія 6 пьесъ удостоены почетнаго отзыва: „Выходъ“, „Въ тискахъ“, „Страхъ“, „Ильнѣ день“, „Нечистая сила“ и „Сѣрая пастъ“. Конверты съ именами авторовъ еще не распечатаны.

— Состоялось учредительное собраніе общества „друзей музыки“, подъ предсѣдательствомъ Н. Ф. Финдейзена. Въ основу общества легла мысль оказать помощь соѣвтомъ, дѣловъ и посредничествомъ музыкантамъ и артистамъ. Учредители общества: А. И. Зилоти, С. М. Сонки и Н. Ф. Финдейзень. Въ общество уже вступило 87 действительныхъ членовъ, среди которыхъ много оперныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, музыкантовъ и композиторовъ. Въ члены правленія избраны: С. М. Сонки, А. И. Зилоти, Н. Ф. Финдейзень, Г. И. Варлихъ, М. А. Ставица, Л. А. Тычинскій, С. Ф. Шлезингеръ, К. Т. Серебряковъ и Ф. А. Дидерихсъ.

— Почти всѣми русскими композиторами получено предложеніе отъ лондонскаго акц. общества „Граммофонъ“ предоставить этому обществу исключительное право пользованія воспроизведеніемъ на граммофонныхъ пластинкахъ русской музыки. Въ случаѣ согласія композиторовъ на такую комбинацію, общество обязуется выплачивать авторамъ записанныхъ для граммофона произведеній слѣдующій гонораръ: съ каждой проданной 3-хъ рублевой пластинки—8 коп., съ пластинки, стоящей 2 р. 50 к.—6 коп., съ 2-хъ рублевой—4 к., съ полутора-рублевой—3 к., а за пластинки „напѣтыя“ Э. И. Шалапнинымъ—10 к. Многимъ изъ нашихъ композиторовъ предложеніе показалось выгоднымъ, и они уже подписали съ обществомъ соответствующіе договоры, согласившись даже на столь щекотливый пунктъ контракта, какъ предоставленіе права лондонскому обществу перепродавать закупленные композиции „союзнымъ обществамъ“.

— Въ коммерческомъ судѣ 30 апрѣля разсматривалось дѣло по иску, предъявленному къ извѣстному артисту М. В. Дальскому, на сумму 2500 р. по векселямъ. Судъ постановилъ взыскать съ артиста всю сумму полностью.

Петербургскія вѣсти.

(Отъ нашего корреспондента).

Не взирая на октябрьскую погоду, всѣ наши „лѣтніе“ театры и сады уже гостепрѣмно открыли свои двери. Первымъ открылся пресловутый „Буффъ“, гдѣ изъ года въ годъ функционируетъ дѣлая громадныя барыши, опереточная труппа. Артистическій антуражъ, какъ и всегда, здѣсь очень сильный. Главнымъ режиссеромъ состоитъ любимецъ петербургской публики, талантливый комикъ с. Полонскій. Для открытія шла мелодичная оперетка русскаго композитора Петрова „Князь Верховичъ“, не сходящая съ репертуара еще въ теченіе великопостнаго сезона. Первой „повинкой“ шла „Гусарская любовь“. Оперетка эта ничего особеннаго не представляетъ. Изъ артистовъ, подвизающихся въ Буффѣ, пользуются большимъ успѣхомъ г-жи Пюнтковская, Рахманова, Торская; гг. Полонскій, Рутковскій, Драгошъ, Звягинцевъ, Коржевскій.

Въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ (бывшая „Олимпія“) на Бассейной—тоже оперетка. Прѣжнюю дирекцію Кабанова и

Яковлева смѣняли старый антрепренеръ С. Н. Новиковъ, который довольно прочно устроился въ Петербургѣ. Набранная имъ труппа смѣло можетъ конкурировать съ „Буффомъ“. Главнымъ капельмейстеромъ и завѣдующимъ художественной частью здѣсь состоитъ извѣстный артистъ-композиторъ А. Б. Вилинскій. Въ качествѣ „новинки“ ежедневно идетъ оперетка Реймана „Албанскій принцъ“. Среди исполнителей выгодно выдѣляются г-жа Валентина Линъ; гг. Тумашевъ, Фокинъ, Улихъ, Грековъ, Рокотовъ и Милютинъ.

„Лѣтній“ фарсъ на Офицерской съ наступающаго сезона сильно измѣнилъ свою прежнюю „сальную“ физиономію. Въмѣсто разухабистыхъ фарсовъ здѣсь будетъ преобладать серьезная комедія и пьесы въ жанрѣ „веселого театра“, основаннаго г. Евренновымъ. Для открытія сезона шла остроумная вещьца Людвигъ Тома „Мораль“ въ хорошемъ переводѣ рецензента „Рѣчи“ Л. М. Василевскаго. Пьеса имѣла успѣхъ. Понравилась публикѣ также и веселенькая оперетка Прутковъ (отца) „Чересословъ, сирѣчь френологъ“. Составъ труппы лѣтняго фарса вполне хорошій. „Звѣздъ“ нѣтъ, зато налицо талантливая молодежь, играющая бойко, живо и весело. Бразды режиссерскаго правленія здѣсь держитъ артистъ Б. С. Неволинъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ писавшій рецензій въ „Кіевскомъ Словѣ“.

Въ „Зоологическомъ саду“ попрежнему царитъ пресловутый г. Трефиловъ, главный поставщикъ трескучихъ и глупыхъ феерій, обставляемыхъ, впрочемъ, довольно хорошо и эффектно. Для нынѣшняго сезона г. Трефиловъ состряпалъ боевую «новинку»-феерію: „Король преступниковъ Арсень Люпенъ и король сыщиковъ Никъ Картеръ“. Произведеніе лубочное, глупое и вздорное. Чего-чего только здѣсь нѣтъ: пожары, разрушенія, пересѣванія, выстрѣлы, идущій поѣздъ, танецъ дьявола, гипнозъ, Индія, Египеть, гробы и безконечный балетъ. Все это смѣшано въ одну кучу безъ всякой связи. Феерія сопровождается музыкой и пѣніемъ; однако, опереточный элементъ представляетъ изъ себя бездну заимствованій. Ничего своего—все чужое. А, между тѣмъ, твореніе Трефилова оплачивается солидными авторскими.

Въ театрѣ „Пассажъ“ громадныя сборы дѣлаетъ г. Сабуровъ своимъ обзорѣніемъ „За синей птицей“. Публикѣ эта народія очень нравится. Спектакли ежедневно идутъ съ аншлагомъ.

Въ Маломъ театрѣ ставятся спектакли подъ управленіемъ В. П. Далматова и Б. С. Глаголина. Недавно здѣсь выступала, послѣ трехлѣтняго отсутствія, Л. Б. Яворская, имѣвшая большой успѣхъ.

Томмазо Сальвини.

(Къ празднованію его 80-лѣтія).

безподобно исполняющія восточныя танцы, получили на дняхъ выгодное предложеніе отъ одного австрійскаго импресарио. Онѣ будутъ выступать уже этимъ лѣтомъ на сценѣ вѣнскаго Карль-театра“.

— На-дняхъ въ Гамбургѣ происходило торжественное открытіе памятника композитору Брамсу, работы Макса Клингера, съ которымъ покойный былъ очень друженъ. Памятникъ представляетъ большую мраморную группу, въ центрѣ которой возвышается Брамсъ, окруженный фигурами нѣсколькихъ женщинъ, олицетворяющихъ собою черты творчества композитора.

За рубежомъ.

— 28 апрѣля въ Италіи торжественно праздновалось 80-лѣтіе со дня рожденія величайшаго изъ современныхъ артистовъ—Томмазо Сальвини. Юбилейная дата, собственно говоря, относилась къ 1 января, но тогда празднества пришлось отложить въ виду бѣдствія, постигшаго Мессину. За то теперь Италія съ горячимъ энтузіазмомъ чествовала одного изъ своихъ славныхъ сыновей.

27 апрѣля въ римскомъ театрѣ „Argentina“ состоялся спектакль въ честь „старога Томмазо“. Все, что есть въ Римѣ выдающагося въ мѣрѣ политики и искусства, науки и литературы—все собралось здѣсь. Шла старая комедія С. Лопеца „Добрая дочь“, за которой слѣдовало чтеніе 33-й пѣсни „Божественной комедіи“. Сынъ „старога Сальвини“—Густаво Сальвини выступаетъ передъ строгимъ цѣнителемъ—отцомъ. И когда закончилось его чтеніе, театръ встаетъ и долгими, бѣшенными рукоплесканіями привѣтствуетъ не чтеца, а его отца и руководителя. Потомъ проходятъ на сценѣ депутаціи отъ театровъ, городовъ, читаютъ адреса, подносятъ подарки... И великій старецъ, опустивъ голову, со слезами на глазахъ, прижимаетъ руки къ сердцу... Съ балкона, съ галереи—бросаютъ цвѣты. А съ улицы въ театръ несутся восторженные крики: „Viva, Salvini, viva!“

На другой день, 28 апрѣля, въ Капитолійскомъ дворцѣ состоялось официальное чествованіе. Огромный залъ биткомъ набитъ избранной публикой. Тутъ были: президентъ сената, министры и ихъ товарищи, сенаторы, депутаты, городскія власти. Было величественно, когда глубокой старецъ, то и дѣло прибѣгая къ платку, отвѣчалъ на привѣтствія. Онъ благодарилъ отъ имени драматическаго искусства, носителемъ котораго былъ всю жизнь. Онъ счастливъ, что чтуть этотъ родъ искусства, благороднаго искусства, которое хотѣлъ бы юбиляръ, чтобы читилось высоко въ Италіи и за ея предѣлами „къ украшенію и чести родины“.

И когда, напутствуемый криками толпы: „Viva, Salvini“, онъ изъ пышныхъ залъ Капитолія возвращался домой—онъ видѣлъ, что родина оцѣнила еще при жизни „старога Томмазо“ и его вдохновенное сценическое творчество.

— Намъ телеграфируютъ изъ Константинополя: „Брошенная на произволъ судьбы баядерка султанскаго гарема,

Письма въ редакцію.

I.

М. Г. г. редакторъ!

Съ удивленіемъ встрѣчаю свою фамилію въ списокѣ сотрудниковъ „Рампы и Актера“ г. Бескина. Считаю необходимымъ заявить, что мое имя включено въ списокъ сотрудниковъ безъ моего вѣдома и что участія въ этомъ журналѣ я не принимаю.

Максимиліанъ Шиль.

II.

М. Г. г. редакторъ!

Считаю необходимымъ заявить, что моя фамилія включена въ списокъ сотрудниковъ журнала „Рампа и Актеръ“ безъ моего вѣдома и что участія въ этомъ журналѣ я не принимаю.

Г. Маириди.

Остальныя письма сотрудниковъ будутъ помѣщены въ слѣд. номерахъ.

Отвѣты сотрудникамъ.

В. Е. Ермилову. Москва. Получили ваше письмо отъ 1 мая, въ которомъ вы выражаете удивленіе, что вашей фамиліи нѣтъ въ списокѣ нашихъ сотрудниковъ. Извинимся. Это произошло отъ того, что ваше имя мы увидали въ списокѣ сотрудниковъ „Рампы и Актера“. Если это „случилось“, какъ съ другими нашими сотрудниками, безъ вашего вѣдома,—примите мѣры.

А. Н. Лепковской. Москва. Вполнѣ раздѣляемъ ваше удивленіе, что ваше имя включено, безъ вашего согласія и вѣдома, въ списокъ сотрудниковъ „Рампы и Актера“. Думаемъ, что теперь, послѣ нашего печатнаго отвѣта, издатели этого журнала воздержатся отъ подобной узурпаціи чужихъ сотрудниковъ.

Бурдь-Восходову. Одесса. Вы пишете отъ 27 апрѣля: „Въ списокѣ постоянныхъ сотрудниковъ вашего журнала нѣтъ моей фамиліи, а у Бескина, которому ничего не посылаю—числюсь. Прошу и меня включить“.

Исполняемъ вашу просьбу. Что же касается помѣщенія нашей фамиліи въ томъ журналѣ, въ которомъ вы не работаете—то, какъ видите, это—общая участь нашихъ сотрудниковъ...

Гость Терехтыще.

КОМЕДИЯ О ГОСТѢ ТЕРЕНТЬѢ, ЖЕНѢ ЕГО И НЕДУГѢ ЛЮТОМЪ.

Въ 1 дѣйстви *Ник. Александр. Попова* (удост. преміи И. В. Вучины).

(Окончаніе*).

А н д. Кого лѣчить, кого пользоваться?

А в д. Что вы за народъ такой, откуда про меня знаете?

Дядя Лип. Спроси бабуку, на дѣда скажетъ, а дѣдъ померъ давно.

Пан. Что жъ это, отцы родимые!

А н д. Мы люди мудреные, скоморохи ученые, пѣсельники веселые. Двое старцевъ — одинъ молодой; вишь, какой несмышленочекъ: и швецъ, и жнецъ, и въ дудку игрецъ, Серенькой прозывается.

А в д. Скоморохи, люди гулящие. Что отъ васъ проку-то?

А н д. Ты заставь насъ попѣть, помясать, въ гусли-дудки поиграть, въ тотъ разъ и спрашивай.

А в д. Вы къ чему на дворъ пришли? И хозяина въ дому-то нѣтъ.

Дядя Лип. Отъ хозяина твоего челомъ тебѣ бьемъ, отъ гостя богатаго по имени Терехтыща.

А в д. А гдѣ вы его видѣли? гдѣ про него слышали? Что жъ онъ, гулявый, домой не идетъ? Самъ пропалъ, людей прислалъ. Вы что за народъ? Можетъ, воры-разбойники? Посмотрю, что-то проку отъ васъ, а то вонъ и порогъ недалеко.

А н д. Впрямь, порогъ не далеко, а намъ невдомекъ. Мы не зря пришли, пришли съ умысломъ. А и шли мы путемъ-дорогою, а во томъ ли Новѣгородѣ повстрѣчался намъ чужой человекъ, что и тотъ ли гость Терехтыще, Терехтинъ Данильевъ сынъ; ходить-бродить по чисту полю, что корова заблудящая, что ворона залетящая; про свою ли жену онъ, про Авдотью свѣтъ Ивановну всѣхъ-то встрѣчныхъ, поперечныхъ ли, всѣхъ о ней-то онъ разспрашивалъ. Что, молъ, немощна, да трудна — больна, безо времени недужна вся, а и кто бы, де, недугамъ пособилъ, кто недуги бы тѣ прочь отгонилъ, отвалю тому хоть сто рублей.

А в д. Коль не врешь ты, складно сказываешь. Самъ-то гдѣ жъ Терехтинъ запропалъ?

Дядя Лип. По порядку всяко дѣло дѣлается, все разскажемъ, все доподлинно. (*Андрюхъ*). Дальше сказывай.

А н д. Какъ про сто рублей-то мы прослышали, и запало тутъ намъ въ голову: полѣчить бы свѣтъ Ивановну намъ тоимъ ли пѣснопѣнемъ, той ли пляской развеселю? Снарядились-поприглядилась, кушачками подпоясались, зелье-снадобье все припасывали, да мозгами пораскидывали, какъ хозяйку-то Терехтыщеву отъ болѣсти, отъ недужища полѣчить нашимъ снадобьемъ.

Дядя Лип. Придетъ кака болѣсть: помирай — не хочу.

А н д. А Авдотья-то свѣтъ Ивановна ходитъ гоголемъ, бродитъ павою. Отъ болѣсти, отъ недужища только рученькой отмахнулась.

Пан. Ты теперь не гляди, то ли было-то: помирать собралась.

Акс. Право, помирать собралась, подступило ей что ль ко сердцу.

А в д. Вся-то я была трудна-больна, вся-то недужна...

А н д. Да утинъ во хребтѣ? Такъ, хозяйшка? (*Дядь Липату*). Подъ кроватью утинъ пошевеливается.

Дядя Лип. Охъ! Доселева Утина то и слыхомъ не слыхать,

А и слыхомъ не слыхать и видомъ не видать.
А нынеча проявился Утинъ на Руси,
Во дому ли, въ терему ли во Терехтыщевскомъ.
Подъ окошечкомъ Утинъ похаживаетъ,
Каблучками подъ косяшатымъ постукиваетъ,

А и усъ крутить, головой вертить,

Кудри встряхиваетъ, охорашивается.

А н д. Э-э-эхе-хе! Заврался, старикъ, умаялся. Не обезсудъ ужъ, хозяйшка. Кланяйся, братцы, проси поднести по чаркѣ. (*Скоморохи кланяются*).

Пан. Ишь, лѣшіе, моряютъ людей со смѣху.

Дядя Лип. Людей моримъ, бабушка, сами питаемся.

А в д. Поднести поднесемъ, все честь честью. Я себя не хвалю — было бѣ передъ кѣмъ; мужа дома нѣтъ, а безъ мужа я все равно что затворница, все одно что честная вдова. Ну, а мужъ-то что жъ? Васъ прислалъ, а, небось, самъ за пьянствовалъ, не идетъ, гулявый, домой.

Дядя Лип. Ишь, какъ мужа вспоминаетъ-то.

А н д. Плохо дѣло вдовье, такъ, что ль, дядя Липать?

Дядя Лип. Плохо дѣло, такъ поправится, кому горе, кому полгоря.

А н д. Отъ Терехтыща поклонъ тебѣ; самъ бы кланялся, да бѣда пришла... Какъ мы, значить, снаряжались, да въ дорожку-то пускались ко Терехтыщеву двору, въ твой высокъ теремъ, тутъ съ Терехтыщевымъ повстрѣчались мы вдругорядъ по особому. Зачинаю, братцы, подтягивай. (*Поетъ, другіе подтягиваютъ*).

Ужъ и мы ль-то его выдввали,

И доподлинно разглядывали:

У честна креста Воздвиженья,

У жива моста Калиноваго,

Голова-то по себѣ его лежитъ.

Воронье-то ему спину клюетъ.

Дядя Лип. Померъ Терехтинъ твой, тамъ ему и конецъ пришелъ!

Акс. Померъ? Бабушка, померъ хозяйнн-то нашъ.

Пан. О? Ну, царство небесное.

А в д. Померъ? Терехтинъ?

Дядя Лип. У моста Тереха лежитъ, воронье ему спину клюетъ. (*Хлопаетъ по мышку*). Эхъ, добра-то у меня тутъ навалено.

А в д. Какъ же! Такъ и померъ онъ! Пьяный, чай, валяется.

Дядя Лип. И у пьянаго голова промежъ плечъ сидитъ, а Терехтыщевы голова по себѣ лежитъ. Что мой мѣхъ, что Терехтинъ свѣтъ: гдѣ у мѣха головѣ быть?

А в д. Ишь, гулявый! Вы все врете, чай?

Дядя Лип. Зачѣмъ врать, врать никому не показано.

А н д. Прикажи намъ въ гусли играть, станемъ мужа поминать. Поминай, какъ звали! Терехтыщевъ, что ль?

А в д. Померъ, старый! Въ дому бы его вѣкъ не видать!

А н д. Слышь, поминки пошли.

А в д. А не врете вы? Коли врете, со двора сгоню, коли правда — угостить велю.

Дядя Лип. Что жъ, Андрюха, утѣшь вдову.

А н д. Поминай, какъ звали, хозяйна!

А в д. Ужли померъ? Аксюша, померъ Терехтинъ-то?

Акс. И не знаю ужъ, словно померъ бы?

А в д. Была мужня жена, теперь стала вдова! Гуляй — не хочу! (*Подбоченилась и въ плясъ пошла*).

Сер. (*На волынкѣ играетъ, за Авдошей увивается*).

А н д. Ай, да дядя Липать! Въ прокъ лѣченіе пошло.

Пан. Охъ, помру, помру; подвело мнѣ животики!

А в д. (*Плясать устала, на лавку съла*). Ухъ! Умаялась!

А н д. Ишь, тоскуетъ, сердешная.

Тер. (*Высунуль голову изъ мышка*).

Дядя Лип. Сиди, сиди, купецъ, куда ты? Сиди себѣ.

Тер. Какъ лѣчене, пошло ли на ладъ? Полегчало ли Авдошенькѣ?

* См. № 5 (18) „Рампы и Жизни“.

Анд. А еще бь не полегчать. Какъ рукой сняло. По тебѣ сидить, убивается. Мы-то сказывали, что, де, померь ты!

Тер. Я-то померь? Что ты, что ты!

Авд. *(Опять плясать пошла)*. Играй! Играй! Ходи веселѣй! Померь Тереха, померь Терентище, а мнѣ воля пришла, иришла воля моя.

Тер. Что съ Авдотей-то подъялось, чему жь она радуется?

Дядя Лип. Плясать пошла, поминаетъ тебя.

Анд. Не позаочь бранить, въ глаза говорить. Поминки пошли. Житье развеселое!

Тер. Какъ? поминки пошли?

Пан. *(Увидала Терентія. Показываетъ его Аксюшкѣ)*. Глянь-ко-сь. Глянь-ко-сь!

Акс. Батюшки! Чурь, чурь! Чурь меня!

Пан. Чурь меня! Чурь меня! *(Бьгутъ обѣ изъ комнаты. Авдоша осталась плясать)*.

Тер. Авдотья! Жена! *(Совсѣмъ изъ мѣшка выльзѣ)*.

Авд. *(Руками всплеснула)*. Батюшки-свѣты! Терентій! Какъ же такъ? Ты откудава?

Тер. Я откудава? *(Осердилсѣ)*. Ты по мужѣ поминки справлять! Ты плясать пошла, пѣсни поешь?.. Гдѣ жь ты... Что жь ты...

Дядя Лип. Затосковаль купецъ.

Тер. Дай-ко-сь снадобья. Я те выльчу!

Дядя Лип. Хе-хе-хе! Сдоганулсѣ во-время.

Авд. *(Схорониться хочетъ)*. Убьетъ, на смерть убьетъ!

Анд. Э-эхъ! Бабу-то жаль.

Тер. Испужалася? Вотъ я тѣ буду лѣчить, будешь ты мужа любить... *(Хватаетъ дубинку скomorошью)*.

Анд. *(Отнимаетъ дубинку)*. Купецъ, купецъ! Поопасливѣй... Кабы не вышелъ тутъ грѣхъ, тоже вѣдь и баба человекъ; долго ль до смерти? Вотъ удалъ ты, удалъ, а бѣду прозѣваль: ужъ лѣчить, такъ лѣчить, зря-то неча бить. Говорилъ ты намъ самъ, что хозяйка, молъ, недужна; расступился недугъ въ головѣ, застоялся утинъ во хребтѣ, подступило ей ко сердцу. Вотъ недугъ и лѣчить, вотъ „Утина“ и бить чѣмъ ни попада. *(Руки въ бокъ взявъ, на кровать слоптритъ, поспивается)*.

Тер. А гдѣ жь его взять? Гдѣ мнѣ его искать?

Анд. Гдѣ жь недугу-то быть? Чай въ кровати лежитъ. Гляди, пошевеливается. Ну-ка, съ розмаху, да съ разбѣгу-то! *(Терентій къ кровати подбирается. Молодецъ изъ-подъ кровати поползъ, за нее спряталсѣ)*.

Анд. Разъ! *(Терентій бьетъ дубинкой по кровати. Молодецъ къ окну подползъ)*. Эге-ге. Бей еще!

Тер. *(Опять къ кровати подбирается)*. Два! *(Бьетъ)*.

Анд. Еще разъ.

Тер. Три! *(Бьетъ. Молодецъ въ окно прыгаетъ)*.

Анд. Держи! Хе-хе-хе!

Дядя Лип. *(Вдогонку Молодцу)*. Здравствуй, женимши, да не съ кѣмъ спать! *(Скоморохи хохочутъ. Серенька приплясываетъ)*.

Тер. Здоровенный какой.

Авд. Охъ! Измучилася.

Тер. Полегчало ли?

Анд. Полегчало ль тебѣ, хозяйюшка?

Авд. Охъ, не знаю ужъ...

Анд. Вишь, купецъ, вотъ бѣда гдѣ была... Что, умаялсѣ?

Дядя Лип. Вотъ какой въ ней недужище, недугъ злой сидѣлъ. Кабъ не мы, вѣкъ бы мучилася. Отъ недуга того и плясать-то пошла.

Тер. Ну, а мнѣ невдомекъ. А я бить хотѣть. Что, Авдошенька, полегчало ли?

Авд. Охъ, Терешенька, вотъ намучилася. Все-то думала: вотъ помру, помру, да безъ мужа, безъ тебя, друга сердечнаго.

Тер. А вотъ свидѣлись. Богъ-то милостивъ.

Анд. Ишь, воркують какъ. Смотрѣть любо-дорого. *(Чешетъ въ затылкѣ)*. Такъ и быть! Не брались, уговору-то не было, а молчать не могу, съ языка само слово проситсѣ. Ужъ сказать тебѣ, что ль, правду великую?

Дядя Лип. Ничего, говори, отъ слова худо не станется.

Тер. Правду какъ не сказать. Правдой, грить, мѣръ держитсѣ.

Анд. Первая правда-то вотъ она: хороши грибы да, ко времени, а который грибъ и старитсѣ. А друга правда первой мудрѣй: не цвѣтутъ цвѣты, да безъ солнышка, а и быть и бычку на веревочкѣ. Велика правда-то? Вотъ она правда моя.

Тер. Правдой мѣръ держитсѣ.

Дядя Лип. А другое—тоже правду сказать: скокъ-поскокъ и оступишсѣ. Какъ грѣха не простить?—люди грѣшныя.

Анд. Полѣчить, такъ пройдетъ; и лѣчить надо съ разумомъ.

Тер. *(Не понявъ правды скomorошьей)*. Въ та поры... бокъ болѣлъ. Я и такъ и сякъ, было масломъ, теръ, парилсѣ.

Анд. Бокъ пройдетъ; то ли дѣло спина, да „Утинъ“ во хребтѣ!

Тер. Ну его! Хошь съ однимъ-то управилсѣ. А все дядя Липатъ: тамъ ужъ радъ ли, не радъ—полѣзай, грить, въ мѣхъ—жену выльчимъ.

Анд. *(Подмигнувъ товарищамъ)*. Всю болѣсть какъ рукой сняло. Со сноровкой лѣчить—тоже дѣло не легкое.

Тер. Дѣло хитрое. Ужъ и я, такъ и быть... Даве сто вамъ далъ; вотъ еще сто рублевъ, лѣкарямъ, да за правду великую. *(Вынимаетъ деньги)*.

Анд. Вынимай мошны, считай барыши. *(Подставляетъ шапку)*.

Дядя Лип. Хозяину съ хозяйюшкой, съ чады-домочадцы, жить поживать, насъ не забывать. Живите, какъ знаете. *(Ногами сталъ на мѣсть перебирать)*. Плясать ноги не хотять, заплясали лапотки!

Анд. Все ли ладно теперь, честныя хозяева?

Тер. Полегчало ль тебѣ, Авдошенька?

Авд. Полегчало, Терентій Даниловичъ.

Анд. Хороша ли правда была, прихлсѣ ли правда по сердцу?

Тер. За все до земли поклонъ. *(Кланяется, достаетъ рукой до полу)*. Изъ большой бѣды выручили; а самимъ-то бы гдѣ жь. Поклонисъ, поклонисъ имъ, Авдошенька.

Авд. Я и рада бы, Терентій Даниловичъ, и хочу, да спина не сгибается. *(Андрюхъ)*. Ишь, невѣжа мужикъ. *(Отворачивается)*.

Анд. *(Смѣясь)*. Говорилъ: быть бычку на веревочкѣ.

Тер. *(Во весь ротъ улыбается)*.

Ник. Поповъ.

„Кафѣ“. Архит. мотивъ Н. А. Эйхенвальда.

Письма изъ Одессы.

Блестяще прошли гастролн О. В. Гзовской. Цѣлый рядъ удачно сыграныхъ ролей въ пьесахъ «Среди цвѣтовъ», «Конецъ любви», «Долли», «Молодежь», «Перчатка» представлялъ собою яркую иллюстрацію по текущему женскому вопросу. Успѣхъ молодой артистки возрасталъ crescendo, и послѣдніе спектакли прошли съ аншлагами.

Въ «Вечеръ новаго искусства», состоявшемъ изъ мело-декламации, мело-пластики и автичныхъ танцевъ, г-жа Гзовская обвужила достаточную для молодой артистки технику, чувство художественной мѣры, вкуса и граціи. Ничего заученнаго, сама непосредственность, вытекающая изъ богато одаренной артистической природы.

Съ большимъ успѣхомъ выступила въ антуражѣ г-жи Гзовской коршешкій артистъ, любимецъ одесской публики (еще по спектаклямъ г-жи Дюковой), г. Борисовъ.

Въ театрѣ Сибирикава состоялись спектакли труппы Сабурова. Отличные сборы дѣлалъ фарсъ, этотъ недоносокъ

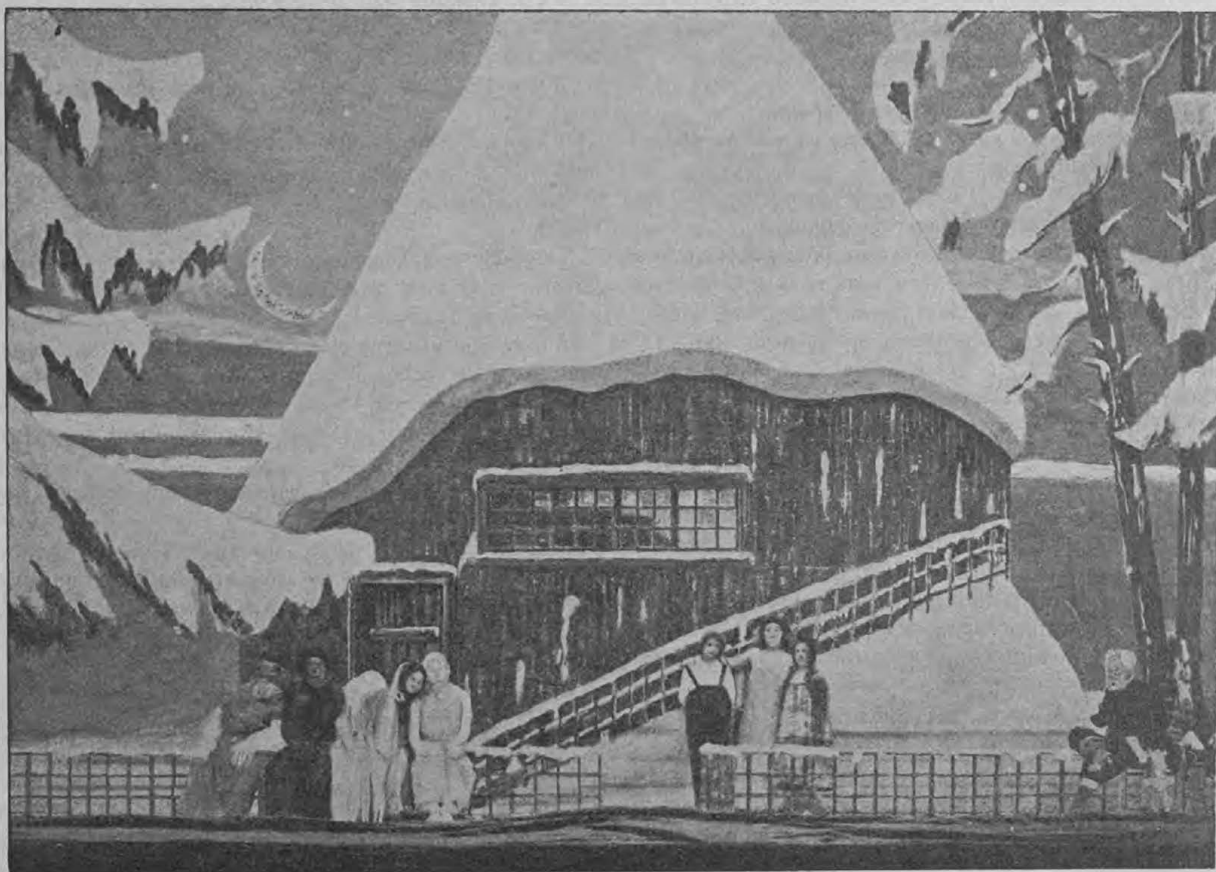
Письма изъ Ростова на-Д.

VI.

Прошли постъ, Пасха, надвинулся лѣтній сезонъ. Самымъ яркимъ явленіемъ въ театальной жизни Ростова за этотъ періодъ времени былъ, несомнѣнно, прїездъ кievлянъ съ «Синей птицей». Масса затраченной энергии, труда и любви вполне заслуженно были вознаграждены, какъ матеріальнымъ, такъ и художественнымъ успѣхомъ, выпавшимъ на долю труппы Дуванъ-Торцова въ Ростовѣ. Три спектакля дали почти полные сборы въ огромномъ, но, вслѣдствіе своихъ акустическихъ недостатковъ, совсѣмъ непригодномъ для драмы Машонкинскомъ театрѣ.

До кievлянъ, въ этомъ же театрѣ совсѣмъ блѣдно, почти незамѣченными, прошли гастролн г. Орленева. «Преступленіе и Наказаніе», «Братья Карамазовы», скверная, убогая труппа (чтобы ярче гастролеру блестятъ!), полное пренебреженіе къ ансамблю, къ обстановкѣ — словомъ, все то же, надъ чѣмъ ужъ давно слѣдовало поставить крестъ. Г. Орленевъ закрылъ

Художественныя постановки въ провинціи.

„Синяя птица“. Сцена прощанія. Декорація П. И. Андріяшева.

(Турнэ Дуванъ-Торцова Кіевъ — Одесса — Харьковъ).

драмы, соблазвившій, отнявшій у истиннаго искусства такихъ талантиливыхъ, яркихъ артистовъ, какъ г-жа Грановская и «самъ» С. Ф. Сабуровъ!

Вѣрной фарсу и себѣ осталась г-жа Легаръ; замѣтно «подвинулась впередъ» г-жа Висновская: чортоски сверкали ея бриллианты въ этотъ прїездъ!..

Начались гастролн труппы Немети съ «Большимъ человѣкомъ», котораго во весь ростъ г. Баратовъ даетъ только въ «звѣздной палатѣ», въ послѣднемъ дѣйствіи, играя его во всѣхъ остальныхъ съ переменнымъ счастьемъ, устало и мелко. «Иру» изображаетъ г-жа Юрьева слезливо, сентиментально, безъ проблеска ума и энергии, — какой-то провинціальной ведалекой мѣщаночкой. Такова ли Ира!? Графа Болховскаго корректно играетъ г. Надеждинъ; очень хороша г-ня Романовскій въ роли князя Васильева; дѣловитъ г. Тинскій, ярко г. Свѣтловъ въ роли фравуза-дѣльца; благороденъ г. Давыдовъ въ роли Славскаго; всѣ прочіе исполнители болѣе или менѣе на своихъ мѣстахъ... Сборы полные.

Ал. Бурдъ-Восходовъ.

наглухо уши ватой, застылъ въ мертвой неподвижности упрямаго самообожанія и знать не хочетъ никакихъ новыхъ требованій, новыхъ теченій и вѣяній, захватившихъ современный театръ.

Болѣе чутко отнесся къ требованіямъ времени г. Самоиловъ, прїѣхавшій въ Ростовъ съ артистами харьковской драмы. Въ его репертуарѣ вошли новыя пьесы, какъ, наприм., «Дни нашей жизни» Л. Андреева и «Ню» О. Дымова, въ которыхъ г. Самоиловъ въ новыхъ образахъ проявляетъ свой красивый, привлекательный, хотя нѣсколько однообразный и однотонный въ выраженіяхъ талантъ. Старыя симпатіи ростовской публики къ г. Самойлову проявлены были и на этотъ разъ въ тепломъ пріемѣ артиста.

Въ ростовскомъ театрѣ въ теченіе поста подвизалась оперная труппа Максакова. Оперѣ у насъ не везетъ. Сдѣлавъ въ первыя двѣ недѣли недурные сборы, опера совсѣмъ не привлекала публику въ послѣднія двѣ. Г. Максаковъ, какъ говорятъ, довольно запальчиво объяснялъ это недоброжелательнымъ отношеніемъ мѣстной прессы. Но менѣе заинтересованная въ Максаковскомъ предпріятіи лица объясняли это со-

всѣмъ иною причиной: слабымъ составомъ труппы. Последнее, несомнѣнно, ближе къ истинѣ. Все дѣло выносили трое: г. Макасовъ, г-жа Алешко и молодой теноръ г. Зиновьевъ. Хоръ былъ болѣе чѣмъ жидкій, объ оркестръ и говорить не приходится. И нѣсколько новыхъ для Ростова оперъ не въ состояніи оказались придать достаточно интереса для привлеченія публики. Г. Макасовъ, говорятъ, далъ клятву; въ Ростовѣ больше ни ногой. Если онъ при этомъ думалъ о такой же труппѣ, какую привозилъ, то, помогай ему Богъ. Избавитъ и себя отъ огорченій, и ростовцевъ, любящихъ оперу.

Еще меньшій успѣхъ выпалъ на долю г. Ливскаго, привезшаго въ Ростовъ на пасхальную и Фомину недѣлю оперетку.

Такой слабой по составу оперетки у насъ давно уже не бывало. Въ мужскомъ персоналѣ еще были „силы“, какъ напр. гг. Морфесси, Дмитріевъ и Амираго. Но женскій былъ совсѣмъ безнадеженъ. Для подкрѣпленія труппы и кассы г. Ливскій выписалъ на гастроли В. И. Пюнтковскую. Публики прибавилось, но дѣла все же не поправились. Промаявшись двѣ недѣли, г. Ливскій оставилъ непривѣтливый Ростовъ.

Совершенно обратное мнѣніе о Ростовѣ должны вынести представительницы цыганскаго жарна — г-жа Вальева и Варя Панина, въ теченіе четырехъ вечеровъ „выцыганившія“ у ростовской публики около десяти тысячъ рублей! Публика шла слушать съ горячимъ интересомъ, но, уходя изъ театра, говорила нѣсколько разочарованно: „очень хорошо поютъ, но утомляютъ... Хорошо бы послушать это пѣніе гдѣ-нибудь въ интимной обстановкѣ, въ саду при лунѣ, или въ особомъ кабинетѣ за вышивочкой“...

Театральная жизнь Ростова ознаменовалась любопытнымъ инцидентомъ, разыгравшимся между владѣльцами машонкинскаго театра и сотрудникомъ „Приазовск. Кр.“. Последній въ фельетонѣ указалъ на вызывавшіе всеобщія жалобы недостатки помѣщенія театра (скверная акустика, сквозняки, холодъ, неуютность и проч.). Владѣльцы сочли этотъ фельетонъ покушеніемъ на ихъ коммерческое предпріятіе. Одна изъ семей Машонкиныхъ, встрѣтивъ сотрудника въ театрѣ, среди публики, набросилась на него и, несмотря на то, что онъ не обмолвился ни однимъ словомъ, наговорила ему кучу дерзостей. Сама же владѣтельница театра въ письмѣ въ редакцію „П. К.“ пригрозила привлечь къ суду, если сотрудникъ вторично покусится подрывать ея коммерческое предпріятіе. На томъ бы, конечно, инцидентъ былъ бы исчерпанъ. На хозяйское волненіе посмотрили бы, какъ на смѣхотворное купецкое выступленіе на защиту *своего добра*. (Не имъ же, въ самомъ дѣлѣ, понять, что театръ, какъ учрежденіе публичное, не есть только *свое добро!*) Но на защиту *своего добра* огорченныхъ „хозяевъ“ выступилъ сотрудникъ „Юж. Тел.“ и заявилъ, — конечно, ловко прица юридическіе хвосты въ воду, — что въ фельетонѣ, описывающемъ театръ Машонкиныхъ, „изъ бѣлаго сдѣлано черное“ и что „жаргонъ, который фельетонистъ разговаривалъ съ женщиной, заставляетъ указать ему мѣсто въ конюшнѣ“. Такимъ образомъ „печатать“ самоотверженно выступала на защиту купецкаго добра, газета „стоящая на стражѣ общественныхъ интересовъ“... утерла купецкія слезы.

Лѣтній сезонъ у насъ уже вступилъ въ свои права. Въ двухъ клубахъ заиграли симфоническіе оркестры — въ коммерческомъ подлѣ управленіемъ Л. П. Штейнберга и въ приказчицкѣмъ — Н. С. Клеповскаго. Открылся сезонъ драматическихъ спектаклей въ б. театрѣ артистическаго о-ва, нынѣ за долгу перешедшемъ къ городу. Здѣсь играетъ труппа гг. Дара и Ростовцева. Начали 28 апрѣля „Горячимъ сердцемъ“ Островскаго. Пьеса была недурно съ вишней стороны обставлена и спелетовапа, но исполненіе типичностью не отличалось.

Ростовскій театраль.

Провиція.

Армавиръ. Съ пасхи до 10 мая гоститъ драматич. труппа С. И. Крылова. Гастролируютъ г-жа Дитрова и трагикъ г. Россовъ. Дѣла — среднія. На кругъ валового приходится около 300 руб.

Астрахань. Съ 24 по 27 апрѣля состоялся три спектакля „театра ужасовъ“ Пасхалова.

Баку. Съ 4 по 14 мая въ театрѣ-циркѣ бр. Някинскихъ состоялся гастроли бр. Адельгеймъ. Репертуаръ — старый.

Вильна. (Отъ нашего корреспондента). „Знаменитая“ пьеса Шолома Аша — „Бѣлая кость“ („Ихесь“), вызвавшая въ домѣ Ходотова при чтеніи ея въ рукописи извѣстный Чириково-Арбажинскій конфликтъ, впервые появилась здѣсь на сценѣ лѣтняго театра Ботаническаго сада въ исполненіи играющей теперь здѣсь труппы З. Черновской и М. Чернова.

Г. Черновъ приобрѣлъ исключительное право на постановку ея въ теченіе всего лѣтняго сезона. Но приобретеніе, нужно отдать справедливость, не важное. Пьеса смотрится безъ всякаго интереса и поражаетъ примитивностью пріемовъ и сценическихъ эффектовъ. Тема тоже не нова, а въ новой разработкѣ ея ничего оригинальнаго авторъ не создалъ.

Фабрикантъ Гросгликъ, который всегда носился со своимъ знатнымъ происхожденіемъ отъ какого-то Гросглика, получившаго отъ Яна Собѣскаго орденъ, — потерпѣлъ крахъ. Фабрика его перестала работать, контора закрыта, Гросгликъ прекратилъ платежи, весь штатъ служащихъ разошелся, вся домашняя прислуга разбѣжалась. Въ домѣ „бывшаго аристократа“ темно и холодно. Усталъ Гросгликъ бороться съ нуждой и принимаетъ предложеніе разбогатѣвшаго трактирщика Давида вступить съ нимъ въ родство. Съ болью въ сердцѣ соглашается онъ на бракъ своего сына Леона съ Розою, дочерью Давида. Семья трактирщика переселяется въ домъ Гросглика, и въ домѣ обидѣвшаго „аристократа“ заводятся новые порядки. Роза беретъ въ свои сильныя руки управленіе всѣми дѣлами Гросглика. Она хозяйничаетъ въ комнатахъ его покойной жены, и ни онъ, ни его сынъ не въ состояніи съ нею бороться. Они оба идутъ на уступки. Одна только младшая дочь Гросглика — не хочетъ мириться съ „новыми порядками“ и гордо оставляетъ домъ отца, превратившійся теперь въ домъ Розы.

Таково вкратцѣ содержаніе новой пьесы Шолома Аша. Въ претензіяхъ Гросгликовъ на „чистую кровь“, „бѣлую кость“ („ихесь“) ничего нѣтъ самобытнаго и специфически еврейскаго. Напрасно Шоломъ Ашъ на печальной памяти вечерѣ у Ходотова убѣждалъ своихъ критиковъ, что нужно быть евреемъ, по крайней мѣрѣ, 3000 лѣтъ, чтобы поняти роль „ихесь“ у евреевъ.

Труппа сыграла пьесу весьма недурно. М. М — снй. Владивостокъ. 10 апрѣля труппа В. Ф. Коммиссаржевской выѣхала въ Хабаровскъ.

Общедоступный театръ снятъ на лѣто подлѣ драматич. спектакли г. Соловьиныхъ.

Владикавказъ. (Отъ нашего корреспондента). 23 апрѣля въ городскомъ театрѣ закончили спектакли оперное т-во подлѣ управл. А. И. Соколова.

Всего дано было 17 спектаклей, изъ нихъ одинъ — утренникъ.

Въ репертуаръ вошли: „Евгеній Онегинъ“, „Травиата“, „Карменъ“, „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Русалка“, „Риголетто“, „Лакмэ“, „Паяцы“, „Жизнь за царя“ и „Фаустъ“.

Сборы все время были хорошіе, и большая часть спектаклей проходила при полномъ зрительномъ залѣ.

Въ художественномъ отношеніи наиболѣе удачными спектаклями были: „Карменъ“ — съ г-жами Рыбчинской (Карменъ), Шляховой (Микаэла), Евлаховымъ (Эскамильо) и Костаньяномъ (Хозе) и „Травиата“ — съ г-жей Неро-Дубровской (Виолетта) и Евлаховымъ (Жермонъ).

Г-жа Рыбчинская покинула труппу до окончанія спектаклей послѣдней во Владикавказѣ, и это замѣтно отразилось на дѣлѣ, такъ какъ артистка, несмотря на сравнительную кратковременность своего здѣсь пребыванія, успѣла завоевать самую широкія симпатіи публики, устранившей ей горячій пріемъ на каждомъ спектаклѣ, а при повтореніи „Карменъ“ встрѣчавшей ее восторженными оваціями.

Лирическое и колоратурное сопрано труппы г-жа Неро-Дубровская имѣла наибольшій успѣхъ въ „Травиатѣ“ и „Лакмэ“. Это — вдумчивая, избѣгающая опернаго шаблона, артистка, всегда стремящаяся создать жизненные образы.

Г-жа Шляхова (сопрано) — молодая, еще малоопытная артистка, но „подаетъ надежды“, обладая благодарнымъ голосовымъ матеріаломъ.

Въ мужскомъ персоналѣ рѣзко выдѣлялся г. Евлаховъ — талантливый артистъ и отличный пѣвецъ, обладающій красивымъ баритономъ. Бенефисъ г. Евлахова („Риголетто“) прошелъ при полномъ театрѣ и многочисленныхъ подношеніяхъ.

Тенора — г. Розановъ и Костаньянъ. Первый почти все время болѣлъ, почему весь репертуаръ пришлось нести г. Костаньяну, въ концѣ концовъ переутомившемуся, что замѣтно сказывалось на состояніи его голоса.

Оркестръ, съ которымъ мастерски справлялся г. Компанецъ, — небольшой, но составленный изъ хорошихъ музыкантовъ; концертмейстеръ оркестра г. Фаеръ, выступавшій въ концертныхъ отдѣленіяхъ въ качествѣ солиста-скрипача, имѣлъ крупный успѣхъ.

Хоръ заставлялъ желать лучшаго. Изъ Владикавказа труппа направилась въ Ставрополь, а затѣмъ послѣдуетъ въ Новороссійскъ и Кутанскъ.

В. А-снй.

Воронежъ. 1 мая открылся лѣтній городской театръ. Играетъ малорусская труппа Л. Сабина.

Гомель. 1 мая въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли драматич. труппы, подлѣ антрепризокъ Л. В. Волядиной и Н. А. Орлова.

Екатеринодаръ. Ночью 30-го апрѣля сгорѣлъ до основанія зимній театръ Злобиной.

— Крахнула, при довольно оригинальных обстоятельствах, антреприза гг. Ермолова-Кукъ и Иванова. Дѣло продолжалось всего три недѣли. Грустная эпопея этой труппы началась съ того, что антрепренеры, пригласивъ изъ моск. бюро 20 чел. актеровъ, ни словомъ не заикнулись, что играть придется на полуоткрытой сценѣ кафэ-шантана „Варьетэ“. Въ контрактѣ говорилось крайне лаконически: „поступаю на службу къ Кукъ и Иванову, въ труппу г. Екатеринодара“.

Спектакли начались съ пасхальной недѣли. Сцена была обставлена ужасно: ни аксессуаровъ, ни декораций. Приблизился срокъ первой получки. Кукъ и Ивановъ заявили, что у нихъ денегъ всего 500 руб., да и тѣ администрація требуетъ въ видѣ залога. Рекомендуются — де труппѣ перейти на „товарищество“, тогда залога не надо, и эти 500 руб. будутъ розданы актерамъ.

Передъ призракомъ крайней нужды, актеры согласились и на такую комбинацію. Но и это не помогло. Актеры все равно ничего не получили и, наконецъ, прекратили постановку спектаклей. Последняя надежда труппы теперь на полнцеймейстера, которому, быть можетъ, удастся еще заставить антрепренеровъ расплатиться. Впрочемъ, нѣкоторые актеры уже уѣхали, продавъ свой гардеробъ.

Екатеринославъ. 1 мая въ театрѣ городск. сада открылся лѣтній сезонъ. Первый мѣсяцъ играетъ оперетка Крылова. Составъ труппы: г-жи Соколова, Михайловская, Грузинская, Дзашуто, Зарицкая, Ланская, Минина, Плиасенкова, Разказова, Николаевская; гг. Дальскій, Дамитовъ, Александровскій, Муратовъ, Градовъ, Жиливъ, Мадниъ, Горскій, Ростовцевъ, Зарицкинъ, Корнъ, Карасинскій, Борисовъ, Глуздовскій. Главн. дирж. Холоденко. Главн. реж. Градовъ.

— Съ 5 мая въ новомъ зимнемъ театрѣ объявлены три представлеія „Синей птицы“ (антреприза Дуванъ-Торцова).

Елисаветградъ. На 4 и 5 мая объявлены двѣ гастролы К. А. Варламова. Съ 6 мая начинаются спектакли оперной труппы г. Боголюбова.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). 14 апрѣля съ большимъ матерьяльнымъ успѣхомъ закончились спектакли драмы Д. И. Басманова. Изъ новинокъ поставлены были: „Настапеть часъ“, „Жены“, „Израиль“ и „Синяя птица“, которая не могла имѣть успѣха ужъ по тому одному, что спектакль затянулся до 4 час. утра, хотя пьеса шла съ большими купюрами. Изъ женскаго персонала выдѣлялись: г-жа Степная — артистка съ большимъ нервнымъ подъемомъ и г-жа Мравина своей яркой и вдумчивой игрой. Изъ мужскаго персонала пользовались наибольшимъ успѣхомъ гг. Боринъ, Берже и Бертоновъ.

Съ 15 по 19 апрѣля гастроллировалъ безуспѣшно извѣстный трансформаторъ г. Франкарди.

Теперь объявлены концерты Коммиссаржевскаго (тенора), Нелидова (баритона) и нѣсколько гастролей Орленева.

Въ послѣднее время у насъ ни одинъ литературно-музыкальный вечеръ не обходится безъ участія проживающаго теперь въ Житомирѣ извѣстнаго писателя А. И. Куприна. 25 апрѣля онъ даже выступилъ въ спектаклѣ, устроенномъ мѣстнымъ драматургомъ Грейцомъ въ роли Ломова („Предложение“ Чехова).

Собиравшаяся играть у насъ польскія оперетта Богущаго не прѣхала, вслѣдствіе краха этой антрепризы въ г. Ровно, и, такимъ образомъ, городской театр нѣкоторое время не будетъ функционировать.

Г. Вансъ.

Иркутскъ. На лѣто театр въ Синельниковскомъ саду арендованъ обществомъ народныхъ развлеченій, которымъ уже законтрактованы профессиональные сценическіе дѣятели: Арди-Свѣтлова, Вронскій-Теодоровичъ, Вольскій и др. Труппа дополняется любительскими силами.

— Городской театр на зиму сданъ г. Бородаю, по кондиціи съ нимъ еще не подписаны, а получено лишь согласіе телеграфомъ.

Казань. 30 апрѣля въ саду „Арбадія“ начались спектакли фарсовой труппы Б. С. Карина и И. М. Феоктистова, въ составъ которой вошли: г-жи М. Е. Ангарова, М. Е. Арсеньева, Е. Д. Давыдова, П. И. Загорская, Д. Н. Ильинская, А. К. Колосова, Т. И. Карина, Г. Г. Лаская, П. И. Липская, Е. А. Раевская; гг. Л. М. Арскій, В. М. Вронскій, П. К. Валентиновъ, Б. С. Каринъ, А. П. Кортылевъ, Ф. К. Лазаревъ, Н. Н. Литвиновъ, Н. А. Николаевъ, А. С. Сухановъ, В. Ф. Чембаровъ и И. М. Яковлевъ.

Кіевъ. Отголоски гастролей Ф. И. Шалишина... Кіевскіе „союзники“, желая пополнить партійную кассу, обратились къ Ф. И. съ просьбой дать концертъ въ пользу „труднаго русскаго народа“. Шалишинъ не отвѣтилъ. Обиженные союзники послали артисту телеграмму съ предложеніемъ больше въ Кіевъ не прѣзжать.

Съ другой стороны, — по словамъ „Гол. Москвы“, Шалишинъ во время своего пребыванія въ Кіевѣ проигралъ тамъ почти весь свой гастрольный заработокъ въ карты. Пронгрышъ будто бы достигъ 8 тыс. руб.

Словомъ, поѣздка во всѣхъ отношеніяхъ „историческая“. Ковна. 26 апрѣля въ городскомъ театрѣ закончились

спектакли драматич. труппы Д. И. Басманова. На сѣнчу ей прѣхала фарсовая туппа З. И. Черновской и М. И. Чернова.

Курскъ. Съ 26 апрѣля въ саду „Ливадія“ открылись спектакли драматич. труппы г-жи Чечевой.

— 30 апрѣля въ зимнемъ театрѣ состоялся послѣдній спектакль малорусской труппы Л. Сабинина, уѣхавшей отсюда въ Воронежъ.

Луганскъ. Лѣтній театр снятъ подѣ драматич. труппу Д. И. Басмановымъ.

Мелитополь. Въ театрѣ Шульмана открытъ лѣтній сезонъ драматич. труппой Славскаго и Браиловскаго.

Въ зимнемъ театрѣ Стамболи идутъ параллельно спектакли опереточной труппы, подѣ упр. Владимірова и съ уч. г-жи Троицкой.

Минскъ. Съ 19 по 23 апрѣля въ городск. театрѣ состоялись четыре спектакля опереточной труппы Рафальскаго. Сборы были почти подые.

— 27 и 28 апрѣля драматич. труппой Д. И. Басманова, при отличныхъ сборахъ, была поставлена два раза подѣ рядъ „Синія птица“.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Только что закончились спектакли опереточной труппы А. Г. Табаровой, поставившей подѣ названіемъ сенсационныхъ „новинокъ“: „Ночь любви“, „Чары весны“, „Веселую вдову“, „Въ волнахъ страстей“, „Лизистрату“, „Короля“, „Корневильскіе колокола“, „Въ вихрѣ вальса“ и „Красавца гвардейца“.

Всѣ эти „произведенія“ успѣха у насъ не имѣли и, дали всего только одинъ хорошій сборъ. На всѣхъ другихъ спектакляхъ театр представлялъ пустыню.

Съ большимъ успѣхомъ состоялся концертъ пианистки М. Ф. Залѣвской, В. Н. Куза (сопрано) и С. С. Садыкова (баритонъ). Были исполнены произведенія Шопена, Шумана, Листа и др.

Состоялись два спектакля артистовъ моск. Малаго театра, под. управл. Н. М. Падарина. На первомъ были поставлены „Сполохи“ Тихонова, на другомъ — „Большой человекъ“ Кошкинъ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю второй пьесы. Спектакли прошли при переполненныхъ сборахъ, даже оркестръ былъ уступленъ публикѣ. Изъ артистовъ выдѣлялись г-жи Матвѣева, Левшина, Руссецкая; гг. Падаринъ, Рудницкій и Лавинъ.

Старый знакомый, любимецъ мѣстной публики, А. В. Рудницкій при первомъ выходѣ былъ встрѣченъ бурными овациями.

Послѣ отъѣзда этой труппы, состоялся съ большимъ успѣхомъ концертъ канеллы Ю. Д. Агренева — Славянскаго, исполнившей произведенія Ипполитова - Иванова, Архангельскаго, Бларамберга, Балакирева, Гречанинова, Кастальскаго, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, и др. Къ сожалѣнію, сборъ былъ очень невеликъ.

Утромъ 2 мая загорѣлось одно изъ зданій затопленнаго водой ирмарочнаго театра „Фолл-Бержеръ“ арендуемаго опереткой А. А. Левицкаго. Сгорѣлъ одинъ корпусъ и находящаяся въ немъ мебель.

Владѣлецъ мѣстной музыкальной фирмы „Аккордъ“ — В. В. Діанинъ предпринялъ новое изданіе: „Нижегородскія Музыкальныя Новости“. Пока вышелъ одинъ №, крайне небольшой, состоящій исключительно изъ произведеній издателя: „Мemento moti“ — декадентскаго стихотворенія, вступленія къ оперѣ „Будда“, и краткихъ выдержекъ изъ заграничныхъ и русскіхъ газетъ.

В. Пѣшеходовъ.

Николаевъ. Закончились спектакли опереточной труппы Крылова, уѣхавшей отсюда въ Екатеринославъ. Дѣла оперетки были неважны. Антреприза понесла несомнѣнный убытокъ.

— Съ 29 по 30 апрѣля состоялись три спектакля „Синей птицы“ (антреприза Дуванъ-Торцова).

— Лѣтомъ возникаетъ новое театральное предпріятіе, организуемое артистомъ Художественнаго театра г. Соиферомъ.

Новороссійскъ. 1 мая открылся лѣтній сезонъ въ городскомъ саду, подѣ дирекціей П. В. Зелинскаго, дирижирующаго здѣсь симфонич. оркестромъ. Въ театрѣ, при садѣ, май, июнь и июль играетъ драматич. труппа Лихтера, съ уч. г-жи Раевской и г. Рыбникова; съ 1 августа — оперетка.

Одесса. Труппа Липской-Неметтъ за 9 спектаклей „Большого человека“ взяла валового около 13 тыс. руб.

— „Гастрольный сезонъ“ въ городск. театрѣ (антреприза Багрова) продолжится по конецъ мая. Пока гастроллируютъ Е. Н. Рощина-Ансарова, В. Н. Давыдовъ и Н. Н. Ходотовъ. Кромѣ нихъ, въ составѣ труппы: г-жи Юренева, Лаврова, Райская, Звѣрева, Маслова; гг. К. Яковлевъ, Павленковъ, Багровъ, Берсеневъ, Борисовъ, Николаевъ, Степановъ, Негоревъ и др. Ведутся переговоры съ г. Качаловымъ.

— 3 мая открылся лѣтній сезонъ въ Большомъ театрѣ Поленинъ о народн. грезовости. Играетъ драматич. труппа подѣ упр. П. А. Скуратова.

— 27 апрѣля сгорѣлъ до тла лѣтній театр на Молда-

ванкъ, сланный на этотъ сезонъ т-ву драматич. артистовъ. Погибли декорации, костюмы, реквизитъ. Убытки до 12 тыс. руб.

Оренбургъ. 26 апрѣля въ городск. театрѣ закончились спектакли малорусской труппы г. Василевко. Материальный успѣхъ—ниже средняго

Псковъ. 28 апрѣля въ театрѣ имени Пушкина состоялась одна гастроль М. Г. Савяной, выступившей въ „Татьянѣ Рѣпиной“.

— Намъ сообщаютъ о любопытномъ фактѣ... На приглашеніе мѣстной драматич. труппы отслужить молебень передъ открытіемъ лѣтняго сезона псковскіе священники отвѣтили отказомъ. Театръ, видимо, причисляется еще къ „бѣсовскимъ играмъ“.

Самара. 23 апрѣля въ городск. театрѣ закончились спектакли оперной труппы г. Мандельштама, прогостившей въ Самарѣ всего 5 дней.

— Съ 24 по 26 апрѣля состоялись три гастроли М. А. Ведринской, уѣхавшей отсюда въ Оренбургъ.

Уральскъ. Съ 26 апрѣля въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ начались спектакли опернаго т-ва подъ упр. Шигаевой. Всего объявлено 3 спектакля.

Уфа. (Отъ нашего корреспондента) 1-го мая происходило открытіе лѣтняго сезона въ театрѣ Видинѣва: драма П. П. Медвѣдева.

Въ составъ труппы вошли г-жи Афинцева (герония), Сербская (гг. соф.), Стопорина (ing. драм.), Холина (ing. лирич.), Александрова (гг. даме), Микульская (комич. стар.), Страковская (бытовые роли), Панаева (2-я ing.), Колесова (2-ая гг. даме), Баушева (2-я комич. стар.), Готфрей, Малѣева, Толовская; гг. Людвиговъ (герой-фатъ), Бѣлгородскій (первый любовникъ), Касторскій (невраст.), Бестужевъ (лирич. любовн.), Медвѣдевъ (комикъ), Колесовъ (резонеръ и характ.), Лаврецкій (простакъ), Радовъ, Субботинъ, Темрикъ, Баушевъ, Ларскій, Дарьяльскій, Ванинъ и др.

Намѣчены къ постановкѣ многія новинки послѣдняго сезона, какъ напр.: „Сполохи“, „Большой человекъ“, „Казенная квартира“, „Дуракъ“, „Дни нашей жизни“, „Обнаженная“, „Вожди“ и др.

18-го апрѣля состоялся концертъ инородца-якута Безпалова, ѣдущаго для продолженія вокальнаго образованія въ Италию. Пѣвецъ обладаетъ красивымъ баритономъ и, при хорошей школѣ, можетъ стать небезызвѣстной величиной.

К. Петровъ.

Харьковъ. Съ 2 мая въ театрѣ коммерческаго клуба объявлено 4 спектакля „Большого человека“ (дирекція Линской-Неметти).

3 мая открылся садъ при „собраніи приказчиковъ“, гдѣ будетъ играть драматич. труппа подъ упр. С. А. Корсикова-Андреева.

Закончились 5 мая спектакли „передвижнаго театра“ Гайдебурова. Для первыхъ спектаклей были поставлены четыре раза подрядъ „Черныя маски“ Л. Андреева, прошедшія всѣ четыре раза при микроскопическихъ сборахъ. Но дальнѣйшіе спектакли („Антигона“, „Сарданапаль“, „Гамлетъ“ и др.) привлекали уже больше публики, и дѣла труппы нѣсколько поправились.

26 и 29 апрѣля въ оперномъ театрѣ состоялись два концерта тенора Алчевскаго, съ участіемъ артистовъ парижской Grande Opera г-жи Дональдо (кол. сопр.) и г. Севильякъ (баритона). Всѣ исполнители имѣли шумный успѣхъ, особенно г. Алчевскій, котораго земляки принимали буквально съ энтузіазмомъ.

Царицынъ-на-В. 26 апрѣля въ Общ. собраніи начались гастроли М. М. Петипа.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Ежедневно съ 4-хъ ч. дня
играетъ
МУЗЫКА.

■ ■ ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ. ■ ■

РЕСТОРАНЪ 1-го разр. С. И. КРЫНКИНА,

съ огромныхъ ТЕРРАСЪ коего открывается одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и обширѣйшихъ видовъ на Москву, ея окрестности и рѣку.

Ежедневно съ 3-хъ часъ дня на открытой сценѣ поютъ русскій и малороссійскій хоры, подъ управл. М. М. Кочергина, а также играетъ военный оркестръ Лерновскаго полка подъ управл. капельмейст. Р. Ф. Миллера.

ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ.

Сообщеніе: для автомобилей и экипажей—самое лучшее черезъ Калужскую заставу; также на трамваѣ до Серпуховскихъ воротъ и дальѣ до Воробьевыхъ горъ—на конкѣ.

Ежедневно съ 4-хъ ч. дня
поютъ
ХОРЫ.

Контора „РАМПЫ и ЖИЗНИ“

(Москва, Бронная, Б. Козихинскій пер., домъ Мясникова).

высылаетъ всѣ пьесы и роли (печатн., литогр. и рукописн.)

на аккуратность высылки обращено особое вниманіе,

принимаетъ для комиссіонной продажи текущія новинки сезона и новыя книги, касающіяся театра,

При конторѣ организованъ особый
КОМИССІОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЬ,

КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

- I) Сообщеніе всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сценнич. Дѣятелей и др. общественн. и части. учрежд. г. Москвы, при чемъ:
  - а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются бесплатно;
  - в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дороже, смотря по трудности порученія.
- II) Выписку и высылку пьесъ, нотъ, партій, партитуръ и пр.
- III) Полученіе разрѣшенія цензуры на пьесы и печатаніе ихъ.
- IV) Заказы и высылку клише, гравировку и печатаніе нотъ.
- V) Сообщеніе условій сдачи театровъ и концертовъ, заль во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ каждаго города.

ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ ОТВѢТА НА ЗАПРОСЪ ПРИЛАГАЮТСЯ 2 СЕМИКОП. МАРКИ.

Корреспонденцію просятъ адресовать въ „Комисс.-Справочн. отдѣль“ журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ (Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова).

ВСЕ лучшее нашего времени изъ:

ОРУЖІЯ ● СПОРТА ● ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ: сундуки, чемоданы, несессеры
ОХОТНИЧЬИХЪ КОСТЮМОВЪ ● ИГРЪ: теннисъ, футъ-болъ, крокетъ и др. ●
ОБУВІИ: охотничьей, дорожной и спорта ● ШАПОКЪ: охотничьихъ, спорта и
дорожныхъ ● ФУФАЕКЪ: мужскихъ и женскихъ ● ПОРТМОНЕ: портсигары и
дамскія сумочки. ● ГИМНАСТИКИ.

ВЫ НАЙДЕТЕ ВЪ КРУПНѢЙШЕМЪ СКЛАДѢ ОРУЖІЯ

А. БИТКОВЪ

ВЪ МОСКВѢ,
Б. Лубянка, прот. Кузнецкаго моста, д. № 8.
ОПТОВЫЙ СКЛ. и КОНТОРА: Б. Лубянка, д. № 20.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ - КУРАНТЬ.

1-Я ВЪ РОССИИ ЧАСТНАЯ

„Хореографическая Школа“

учрежденная первыми артистками Императорскаго балета Л. Р. НЕЛИДОВОЙ
[А. И. СОБЕЩАНСКОЙ].

Москва, Страстной бульваръ, д. кн. Ливень. Телефонъ 240-45.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ:

БАЛЕТНЫЙ, для дѣвочекъ и мальчиковъ, отъ 8 до 13 лѣтъ.
УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ, для балетныхъ артистокъ.

Педагогическіе)Общественные Классы: (1-е ВЪ РОССИИ).

БАЛЕТНОЙ (Эстетической) ГИМНАСТИКИ, предназначенные для физическаго и эстетическаго воспитанія дѣтей отъ 8 до 15-ти лѣтняго возраста, (по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

ИСКУССТВА ХОРЕОГРАФИИ, для лицъ обоего пола свыше 15-ти лѣтняго возраста. Основы Хореографическаго искусства, (искусства движеній). Пластика, Танцы, (по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ).

ПОСТАНОВКА РАЗНЫХЪ ТАНЦЕВЪ для любительскихъ группъ или отдельныхъ лицъ.
ПОСТАНОВКА ПАС. Варіанцій, Программныхъ номеровъ для артистокъ разныхъ сценъ.
ПРОХОЖДЕНІЕ РОЛЕЙ или отдельныхъ сценъ съ артистками оперы, оперетты и драмы.

Программы и условия въ помѣщеніи Школы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую
и литературную газету

Второй годъ
изданія.

„РУЛЬ“

Второй годъ
изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣ-
праздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлы телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, провинцій и заграницы, а также на хронику москвонской жизни. На ряду съ этимъ газета будетъ уделять видное мѣсто вопросамъ политической и культурной жизни, литературы и искусства.

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

Н. Абрамовичъ (Арскій), М. Аджеловъ, Н. Астафьевъ, Н. Архангельскій, Н. Ашечковъ, Н. Бенштейнъ, М. Брумбергъ, В. Врусяннъ, П. Бѣлюсовъ, С. Волжанпнъ, И. Голобородко (И. Южаннъ), П. Евреинъ, В. Ермиловъ, И. Зубковъ, П. Кожевниковъ, К. Коротковъ (Рокотковъ), В. Коршъ, Сергій Кречетовъ, А. Кудрявцевъ, З. Ленскій, И. Доманинъ (Игнатій Эль), Я. Львовъ (Я. Л. Розенштейнъ), кн. Мышкинъ, проф. И. Озеровъ, Ал. Ожиговъ, прив.-доц. Н. Н. Полинскій, Сергѣевъ-Ценскій, М. Сомовъ, Танъ (В. Г. Богоразъ), Д. Тонурдзе, А. Теръ-Арутюновъ, А. Фабрикантъ, проф. А. Хахановъ, А. Хирьяковъ, проф. М. Чубилскій, Н. Эфросъ и др.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Каина), О. Л. Д'Ора, Квидама, Лоло, Тэффи, Н. Шебуева и др.

Съ 20 апрѣля въ Москвѣ выходитъ

I. „ГАЗЕТА КОПЪЙКА“

(въ Петербургѣ расходится свыше 150 тыс. экземпляровъ въ день).

Самая распространенная газета въ Россіи.

II. „ЖУРНАЛЪ КОПЪЙКА“

иллюстрированный еженедѣльный журналъ на всѣ злобы дня
(въ Петербургѣ расходится свыше 200 тыс. экземпляровъ въ день).

! ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ ГАЗЕТЧИКОВЪ !

Центральная контора: Москва, Тверская, Георгіевскій пер., д. 2. Телеф. 190-94.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Казихинскій п., д. Мясникова).

ВЫСЫЛАЕТЪ

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Очагъ (Подъ маской благотворительности), пьеса въ 3 д. Окт. Мирбо Включ. въ реперт. моск. Малаго театра на сез. 1909—10 гг. Ролей мужск. 10, женск. 7. Цѣна 2 руб.

Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ролей мужск. 3, женск. 2. Ц. 2 р.

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида, пер. Готвальдъ. Ролей мужск. 13, женск. 10. Ц. 2 р.

Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова (реп. Имп. Малаго театра). Ц. 2 р.

Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. Шеннау и Липшицъ, перед. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Любовь, пьеса въ 4 д. Потапенко. 11. 2 р. Мораль, ком. въ 3 д. Тома, пер. Маттерна и Марка. Ц. 2 р.

Развалъ, пьеса въ 4 д. Туношенскаго. Ц. 2 р.

Солдатъ и черти, пьеса въ 3 карт. Маслова. Ц. 1 р.

Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р.

Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна, пер. Маттерна. Ролей мужск. 1. Ц. 2 р.

Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньча. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.

Крошка Дорритъ (18 лѣтъ въ тюрьмѣ), ком. въ 3 д. Шентана, пер. Маттерна. Ц. 60 к.

Любовь ва-банкъ, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 8, женск. 3. Ц. 2 р.

Подъ маской шута, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 6. Ц. 2 р.

Предѣльный возрастъ, пьеса въ 4 д. Непои, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 7. Ц. 2 р.

Рабьина гарема, др. въ 4 д. Камнева. Ролей мужск. 12, женск. 6. Ц. 2 р.

Разводъ, пьеса въ 3 д. Бурже и Курн. пер. Корша. Ролей мужск. 4, женск. 5. Ц. 2 р.

Актриса, ком. въ 3 д. Биссона и Турнера, пер. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Жюбикки послѣдняго

зимняго сезона.

Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Мольнара, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинраута. Реп. театра Корша. Ролей мужск. 6, женск. 7. Ц. 2 р.

Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинраута. Ролей муж. 15, жен. 4. Ц. 2 р.

Маневры, ком. въ 3 д., пер. Шмидтъ. Реп. театра Корша. Ц. 2 р.

О маленькой Тасѣ, пасгораль въ 3 д. Н. Крашенинникова. Реп. театра Корша. Ц. 1 р.

Клубъ самоубійцъ (Тузъ пикъ), мелодр. въ 3 карт. А. Дюполъта, пер. Э. М. Ц. 75 к.

Розы, тетрал. Зудермана, пер. Шмидтъ. Реп. театра Корша. Ц. 1 р.

Синяя мышь, ком.-фарсъ въ 3 д. Ангеля и Хорста, пер. Маттерна. Ц. 1 р. 25 к.

Желтый соловей, ком. въ 3 д. Бара, пер. Готвальдъ. Реп. театра Корша. Ролей мужск. 16, женск. 5. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.